

КЕРАМИКА ОСМАНСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ РАСКОПОК ПАРТЕНИТА

На протяжении длительного времени, изучению крымских древностей «османского периода» (1475-1774 гг.) уделялось крайне мало внимания. Исследователи либо обходили стороной данную проблему, либо касались ее в самых общих чертах. В процессе раскопок, материалы из «поздних» напластований зачастую выбрасывались в отвал, без соответствующей фиксации в полевой и отчетной документации. И лишь отдельные раритетные находки удавалось публиковать (см. напр.: Штерн 1906: табл. IX; Веймарн 1968: 65-67, 71, рис. 18-19; Паршина 1974: 63-64, рис. 7; Айбабина, Бочаров 1997; Мыц 2002: 149-150, 154, рис. 11: 1, 9; 12; 14; 19; 21; 22: 1; Герцен, Науменко 2005: 264, рис. 14: 8; 15; 23). В то же время наличие горизонтов османского времени, на многих Крымских памятниках эпохи средневековья, не вызывает сомнений. Последствия турецких завоеваний 1475 г. разительным образом отразились на материальной и духовной культуре обитателей полуострова. Однако большинство городов и поселений продолжали существовать, что также подтверждается неоднократными упоминаниями в письменных источниках таких населенных пунктов как Албат, Алушта, Аутка, Гурзуф, Биюк- и Кучук-Ламбат, Дегерменкой, Демерджи, Кефе (Каффа), Кизилташ, Кучук-, Куру- и Улу-Узень, Мангуп, Марсанда (Массандра), Никита, Партенит, Судак, Сюрен, Туак, Чуфут-Кале, Эски Кырым и др. (см. напр.: Араджиони 2003; Бочаров 2004; Галенко 2005; Челеби 2008: 23, 36, 38, 48, 60-61, 66-67, 69, 75-82, 86, 88, 101, 103, 110, 113-114, 122, 134, 144, 151-191, 205-206, 208-209, 212, 217-220, 229, 231, 235, 237).

В последние два десятилетия в отечественной науке намечились положительные тенденции в освещении вопросов, связанных с так называемой «археологией позднего периода». Вследствие чего, материальная культура не столь отдаленной от нас эпохи, постепенно приобретает все более осязаемые очертания. Анализ вещевого комплекса, позволяет делать выводы о значительных переменах, произошедших на полуострове под влиянием культурных традиций Оттоманской Порты, что в особенности отразилось на массовых предметах повседневного обихода, ставших доступными для исследования благодаря археологическим раскопкам.

В конце XX – начале XXI вв., на территории полуострова, проводится ряд масштабных исследований объектов османского времени, заметно повышается качество работ, в том числе методики раскопок. Появляется ряд публикаций, посвященных как анализу разнородного археологического материала¹, так и из-

учению османской архитектуры и фортификации. География подобных исследований достаточно широка, и включает такие крупные центры как Кефе (Кафа, Феодосия) (Айбабина, Бочаров 1997; Айбабина 2001), Судак (Майко и др. 2011; Алядинова 2012; Алядинова, Красножон 2012; Майко и др., с татъ в настоящем сборнике), Бахчисарай (Коваль, Волошинов 2005), Алушта (Мыц 2002: 149-150, 154; Тесленко 2008; Алядинова 2013; Алядинова, Тесленко, в печати), Мангуп (Герцен и др. 2006; 2007), крепость Чембало (Балаклава) (Адаксина и др. 2003, 14-16, 30, 56-58, 60, 77, рис. 87-89; 93; 103; 110; 115; 2004: 9-12, 16-17, 21-22, 24, 30, 33, 49-51, 71, 81-82, 102-103, рис. 64, 83-85, 87; 2005: 20-22, 51, 54, рис. 113; 119; 121; 130; 2006: 47, рис. 72; 140; 2007: рис. 34; 2008: 14-17, 21-22, 25, 28-30, рис. 132-136; 151; 161; 165; 170-171; 2011: рис. 37), крепость Арабат (Герцен, Колтухов 2009), Керчь и крепость Ени-Кале (Белик 2007; 2010; Куликов, Бейлин 2009-2011), а также памятники поменьше – Партенит (Паршина 2002: 91, рис. 13: 8), Биюк Ламбат (Малый Маяк) (Тесленко 2012а: 229, 232, 237, 242-243, 246, рис. 4-6; 7: II, IV; 10; 11, 12: 5-6, 7-8), Эски-Сарай (Пионерское) (Кирилко 2012: 290-292, рис. 43-45) и т.д.

В ряду многослойных поселений, продолживших существовать в османское время, следует особым образом отметить и городище Партениты (совр. п.г.т. Партенит), археологическому исследованию которого четыре полевых сезона (1985-1988 гг.) посвятила Елена Александровна Паршина (рис. 1: I)².

Согласно письменным источникам, после 1475 г. этот населенный пункт вошел в составе Мангупского кадылыка Кефинского эялета Османской империи (Фирсов 1990: 68). По материалам переписи Кефинского санджака 1520 г. в трёх деревнях – Бартинит, Гюрюлат и Дегирменли – проживало 114 полных немусульманских семей и 7 семей, потерявших мужчину-кормильца, мусульман же не числилось вовсе. В 1542 г. в тех же селениях уже наличествовало 6 мусульманских семей и 8 неженатых мужчин, немусульман – 87 семей, 59 неженатых и 4 «овдовевших» семьи. В Джизйе дефтера Лива-и Кефе (Османских налоговых ведомостях) 1652 г., где перечислены христиане-налогоплательщики Кефинского эялета – в селении Партенит записано всего 14 человек из их числа (<http://donklass.com/krim/partenit.html#>). В последний период существования Крымского ханства, согласно «Камеральному Описанию Крыма 1784 года», Барнит входил в Мангупский кадылык Бахчи-

¹ Основную массу археологических находок, безусловно, составляет керамическая продукция (строительная и кухонно-столовая керамика, а также изделия мелкой пластики – курительные трубки). Значительно реже встречаются монеты, ювелирные украшения, каменные ядра и проч.

² Выражаю глубокую признательность Е.А. Паршиной за предоставленную возможность публикации материалов ее раскопок, а так же И.Б. Тесленко, первой обратившей внимание на этот материал и оказавшей помощь в процессе работы над статьей.

сарайского каймаканства (Лашков 1888: 42). Однако в списках «Ведомостей о выведенных из Крыма в Приазовье христианах» А.В. Суворова и митрополита Игнатия, составленных в 1778 г., Бартенит или Барнит (Партенит) не значится, возможно, это связано с тем, что к этому времени православное население здесь уже не проживало. Таким образом, очевидно, что населенный пункт в том или ином виде продолжал существовать на протяжении всех трехсот лет турецкого владычества.

Материальные остатки, соотносимые с этой эпохой, были обнаружены в Партените в процессе археологических раскопок Е.А. Паршиной. Как отмечает сама исследовательница, они сохранились «крайне фрагментарно» и составляли «самый поздний строительный горизонт» на исследованном участке памятника (Паршина 2002: 91).

Кроме того, часть материала, по информации Е.А. Паршиной, собрана сотрудником Алуштинского краеведческого музея Ю. Кочегаровым в 1987 г. из осей и отвалов грунта, образовавшихся при земляных работах на прибрежных восточных склонах массива Тепелер в районе современной лодочной станции и при очистке дна моря у пляжей санатория «Айвазовское». Все находки были переданы на хранение в фонды Алуштинского краеведческого музея (ныне Алуштинский филиал КРУ «Центральный музей Тавриды»), где их и удалось обнаружить в 2012 г.

Сложность работы с этой коллекцией заключалась в первую очередь в том, что часть паспортов за 25 лет хранения истлела, а при отсутствии полевых шифров, определение точного места находки предметов стало затруднительным. Однако их компактное хранение (в трех составленных вместе ящиках, в самом дальнем секторе нижнего ряда фондовых полок) свидетельствует, скорее всего, о одновременном поступлении всей коллекции и минимальном ее перемещении.

Информацию о контексте находок можно отчасти восполнить из отчетной документации и публикации результатов исследований.

Охранные раскопки на средневековом городище Партенита велись с 1985 по 1988 г., на участке, отведенном под сооружение новых корпусов военного санатория «Фрунзенское», в пределах планируемых строительных котлованов (рис. 1: I). Судя по информации из отчета, в 1987 г. на раскопе 3 под каменным завалом был обнаружены остатки дома XVI в. (Паршина 1987: Л. 9). Здесь удалось частично открыть остатки двух кладок – №№ 23 и 24, относящихся к этому строению (Паршина 1987: Л. 13, схема 1, рис. 3; 5; 104-106) (рис. 1: I). Вход в постройку находился в восточной стене (кладка № 23) (Паршина 1987: Л. 13). Перед домом зафиксирована огороженная каменной стеной площадка, на которой было зачищено два пятна белой и красной глины, а также яма, обложенная с трех сторон мелким камнем. В ней обнаружены комья глины, вероятно, подготовленные для работы (Паршина 1987: Л. 13, рис. 65-66). Всего на этом участке было обнаружено 69 серебряных монет, определенных в отчете как «дирхемы Девлет-Гирея I

(1550-1577)»: 1 – из «ямы, обложенной камнем»; 60 – «между стенами 23 и 24»; 5 – «западнее стены 24»; 3 – «восточнее стены 23, над слоем пожара и пятен глины» (Паршина 1987: Л. 31-32, рис. 114)³.

В публикации автор описывает строительные остатки «самого позднего строительного горизонта», как принадлежащие двум постройкам, перекрывающим более ранние слои и сооружения (Паршина 2002: 91). Одна из них вполне соотносима со строением, образованным кладками 23 и 24 и примыкающей к нему огороженной площадкой и ямой (Паршина 1987: Л. 13, рис. 65-66); вторая, описанная в публикации как «остатки северо-восточного угла помещения» с глинобитным полом, в котором найден «железный круглодонный котел и пять монет Крымского ханства середины XVI в.» (Паршина 2002: 91), возможно, располагалась «западнее стены 24», где, судя по описи, были найдены пять монет Девлет-Гирея I (Паршина 1987: Л. 32).

Какие-либо другие культурные остатки османского времени, а также отдельные находки монет ни в отчетах, ни в публикациях не упомянуты.

Материал, обнаруженный в фондовых коллекциях Алуштинского музея, судя по сопровождающим его аннотациям, распределяется следующим образом: большая часть керамики – 51,44% (627 фрагментов) – происходит из «пространства между кладками 23 и 24», то есть из заполнения строения с площадкой, в котором обнаружено 60 монет Девлет-Гирея I; немного меньше – 30,43% (371 фрагмент) – из «ям», точное местонахождение которой не ясно⁴. 18,13% (221 фрагмент) находок депаспортизованы. Переходя к характеристике керамики, следует отметить, что представлена она тарой и кухонно-столовой посудой, насчитывает в общей сложности 1219 фрагментов.

Из них 11,6% (142 фрагмента) относится к более раннему времени и составляет «примесь снизу», вполне характерную для многослойных памятников (см. напр.: Мыц 2002: 150, 154-155; Герцен, Науменко 2005; Тесленко 2012а: 225; Майко и др., статья в этом сборнике) и 88,4% (1077 фрагментов), ассоциируется непосредственно с жизнедеятельностью обитателей Партенита османского времени.

Керамические находки предшествующего периода («примесь снизу») включают поливную и неполивную керамику.

Неполивная керамика в их массе составляет 20,4% (29 фрагментов), и включает, помимо прочего, амфорную тару. 14 мелких разрозненных фрагментов стенок от сосудов закрытой формы, определению не поддаются. Обломки амфор очень немногочисленны, и представлены двумя фрагментами стенок амфоры с высокоподнятыми ручками типа III по Н. Гюнзе-

³ Фотографии монет и краткая информация о них позже были опубликованы (Паршина 2002: 91, рис. 13: 8).

⁴ Вероятно, эти материалы происходят из сборов Ю. Кочегарова на восточных склонах массива Тепелер, так как в «яме» на раскопе 3 находки керамики, по информации Е.А. Паршиной, были единичны.

нин (Günsenin 1989: 271-274), класс 48 по ХК 1995⁵ (Романчук, Сазанов, Седикова 1995: 78-81); двумя фрагментами венчиков (рис. 4.1: 14-15) и фрагментом стенки высокогорлого кувшина IX–X вв., класс 41 по ХК-95 (Романчук, Сазанов, Седикова 1995: 63-66); обломком стенки красноглиняной амфоры, с большим количеством включений слюды, тип которой определить не удалось. Группа Юго-Западного Крыма⁶ XIV–XV вв. представлена фрагментом венчика с врезным концентрическим декором (рис. 4.1: 11), обломком ленточной ручки (рис. 4.1: 10) и пятью фрагментами стенок с росписью белым ангобом. Черепок плотный от коричнево-красного до темно-коричневого цвета. В формовочной массе заметно значительное количество мелкого песка, известняк и отдельные включения дресвы (Тесленко 2012а: 225, 228, рис. 3). Отдельно следует отметить фрагмент стенки сосуда закрытой формы с темным красно-коричневым в изломе черепком. В тесте – большое количество мелких золотистых блесток (слюда?), а также примеси рыхлого и плотного минералов белого цвета. На внешней поверхности видны остатки глазури зеленого цвета.

Обломки поливной посуды составляют 79,6% (113 фрагментов) в числе находок керамики до османского периода, включая как византийский импорт (1,8%), так и керамические изделия местного производства XIV–XV вв. (98,2%).

I. Византийская светлоглиняная поливная посуда группы *GWV II*.

I.1. Фрагмент венчика крупного блюда (рис. 4.1: 16). Бортик широкий условно горизонтальный с ребром в месте перехода на корпус, венчик валикообразный. Черепок рыхлый, бледно-розоватого оттенка, с включениями песка и железистых частиц (?). Полива светлая, желтовато-коричневая, неравномерно окрашенная, с пятнами зеленой краски. Определяется как тип 7 группы *GWV II* по Дж. Хейсу (Hayes 1992: 23, fig. 8: 6-8, 14), и датируется в рамках конца IX / начала X – начала XII вв. Наибольшее распространение керамики группы *GWV II* приходится на вторую половину X – первую половину XI в. (Hayes 1992: 18-22).

I.2. Мелкий фрагмент стенки с орнаментом «сграффито». Черепок рыхлый, розоватого оттенка. Полива светло-коричневого цвета. Слишком малые размеры фрагмента затрудняют его более точное определение. Возможно, он принадлежит сосуду группы *GWV I*, датируемой последней третью VII – второй половиной IX вв. (Hayes 1992: 15-18, fig. 5: 1-2).

II. Керамика группы *Юго-Восточного Крыма* (далее *ЮВК*)⁷ XIV–XV вв. (рис. 4.1: 17-27; 5). Из-

⁵ Херсонесская классификация амфор, предложенная А.И. Романчук, А.В. Сазановым и Л.В. Седиковой в 1995 г.

⁶ Название «Юго-Западный Крым» было предложено И.В. Волковым для группы неполивной керамики из раскопок Азака (Волков 1992: 10-12).

⁷ Название «Юго-Восточный Крым» было предложено И.В. Волковым для группы поливной керамики предположительно крымского производства из раскопок Азака (Волков 1992: 9-10).

готовлена на гончарном круге путем вытягивания из комка глины по донно-емкостной программе, при формовке сосудов закрытой формы, возможно, использовался составной начин (Тесленко 2012а: 233). В формовочной массе встречается значительное количество мелкого песка, известняк и отдельные включения дресвы. Обжиг равномерный, преимущественно сквозной. Черепок плотный на изломе от коричнево-красного до темно-коричневого цвета. Кольцеобразные поддоны сформованы в технике кольцевого налета с последующей обработкой на гончарном круге. Полива прозрачная, различных оттенков зеленого, желтого и коричневого цветов, часто неравномерно окрашенная. По профильным частям минимальное количество сосудов данной группы составляет 35 единиц.

По способу оформления внешней поверхности в составе изделий группы выделено 4 отдела.

II.1. Сосуды с монохромной глазурью без дополнительного декора.

II.1.1. Сосуды закрытой формы (кувшины или куманы), сильно фрагментированы (рис. 4.1: 25-26), покрыты, в основном, зеленой, реже желто-коричневой поливой. Представлены 17 фрагментами: два от венчиков, два от ручек, остальные – фрагменты стенок. Минимальное количество сосудов, определенное по профильным частям и отличиям в цвете поливы, составляет 5 единиц.

II.1.2. Сосуды открытой формы под желтой, желто-коричневой, светло-зеленой и желто-зеленой глазурью. 25 фрагментов: два от венчиков (чаши и тарелки), восемь от кольцевых поддонов, один от придонной части, почти полный профиль чаши без венчика, остальные – фрагменты стенок (рис. 4.1: 17-24; 5: 1). По профильным частям минимальное количество сосудов составляет 12 единиц.

II.2. Сосуды с двухцветной глазурью. Представлены двумя фрагментами венчиков чаш, покрытых изнутри светло-желтой поливой, снаружи и по венчику – зеленой (рис. 5: 3-4), а также археологически целой чашечкой, реконструируемой из 8-ми фрагментов (рис. 4.1: 27). Последняя покрыта светлой коричнево-желтой глазурью и подцвечена пятнами зеленой краски. Количество сосудов составляет 3 единицы.

II.3. Сосуды под монохромной глазурью, украшенные орнаментом «сграффито». По профильным частям минимальное количество сосудов составляет 7 единиц. Встречается три варианта гравировки.

II.3.1. Фрагмент стенки сосуда открытой формы с зеленой поливой и остатками гравировки тонким резцом.

II.3.2. Сосуды открытой формы с зеленой, желто-коричневой и светло-коричневой глазурью, украшенные гравировкой тонким и широким резцами. 4 профильных фрагмента: два от венчиков (чаши и тарелки), два от кольцевых поддонов (рис. 5: 2, 5).

II.3.3. Сосуды открытой формы под монохромной бледно- и светло-желтой поливой, с гравировкой,

выполненной линиями разной ширины. Фрагменты стенки и двух кольцевых поддонов (рис. 5: 10-11; 17: 2). Подобные сосуды датируются второй половиной XV в. (Тесленко 2003; 2010: 226, рис. 3: III).

II.4. Сосуды с орнаментом «сграффито» и подцветкой минеральными красками. По профильным частям минимальное количество сосудов составляет 8 единиц. Отмечено два варианта.

II.4.1. Сосуды открытой формы, подцветенные пятнами зеленой и коричневой краски, с гравировкой 2-3-зубым резцом. 27 фрагментов: пять от венчиков (чаш и тарелок), два от кольцевых поддонов, остальные – фрагменты стенок (рис. 5: 6-9). Датируются преимущественно XV в. (см. напр.: Тесленко 2012б).

II.4.2. Блюдо с рисунком, выполненным широким резцом одной толщины и подцветенным пятнами зеленой и полосами светло-коричневой краски (рис. 5: 12; 17: 1). Форма практически полностью реконструируется из 13-ти фрагментов, венчик не сохранился.

Керамика группы ЮВК на сегодняшний день достаточно хорошо изучена и отражена в многочисленных публикациях. С конца XIV и до конца третьей четверти XV в. крупнейшим центром по производству поливной посуды в Крыму являлась Каффа. В этой связи продукцию группы ЮВК также часто именуют керамикой «каффинского стиля» или «каффинского круга» (Тесленко 2010: 229-230). Эта группа поливной керамики доминирует на всех Крымских памятниках XIV–XV вв. (Айбабина, Бочаров 1997; Герцен, Науменко 2005; Гинькут 2001; Кирилко 2005а; Кирилко, Мыц 2004; Мыц 2002; 2009: 389-345, 358-479; Тесленко 2003; 2005; 2010; 2012б; 2013), а также за пределами полуострова – в Азаке,

в Белгороде Днестровском, на памятниках в устье р. Кубань и на берегу Бугского лимана (Масловский 2007; Тесленко 2010: 228). После завоевания Крыма турками-османами изделия в так называемом «каффинском стиле» более не производились (Тесленко 2010: 230; Галенко 2005: 501-503).

Ассортимент гончарной продукции османского периода из Партенита достаточно разнообразен. Так в массе бытовой емкостной керамики по визуальным технологическим признакам выделено три группы неполивных и четыре группы поливных изделий. Каждая из них образована продукцией одной или родственными мастерскими, функционировавшими как на территории Крыма, так и за его пределами.

Распределение этих групп керамических изделий по комплексам представлено в таблице 1.

Неполивная керамика составляет 40,8% от всего комплекса керамики османского времени. Это 411 фрагментов, принадлежащих как минимум 27, максимум – 61 сосуду⁸. Она представлена тремя группами изделий⁹.

I. *Группа «горшков с рельсовидным венчиком»* (далее ГРВ)¹⁰ (рис. 2-3). Для изделий данной группы характерны красно-коричневый черепок, примесь черного блестящего остроугольного песка (пироксена ?) в тесте и следы подсыпки песком на днищах. Видо-

⁸ Здесь и далее минимальное число сосудов определяется по количеству венчиков; максимальное – по всем имеющимся профильным частям.

⁹ 28 фрагментов из-за незначительных размеров точно идентифицировать не удалось.

¹⁰ Название группы происходит от специфической формы профиля наиболее распространенных видов сосудов (Тесленко 2011: 60).

Таблица 1. Распределение кухонно-столовой посуды османского периода в соответствии с контекстом находки.

		Перечень комплексов			Всего:
		«пространство между кладками 23 и 24»	«яма» (восточные склоны мас. Тепелер?)	без паспорта	
Неполивная керамика	Группа I, кол-во фр-в (%)	365 (83,1%)			
	Группа II, кол-во фр-в (%)	43 (9,8%)			
	Группа III, кол-во фр-в (%)	3 (0,7%)			
	НО, кол-во фр-в (%)	28 (6,4%)			
Всего:		439 (100%)			439 (100%)
Поливная керамика	Группа I, кол-во фр-в (%)	59 (68,6%)	168 (48,1%)	12 (6%)	239 (37,5%)
	Группа II, кол-во фр-в (%)	17 (19,8%)	180 (51,6%)	191 (94%)	388 (60,8%)
	Группа III, кол-во фр-в (%)	1 (1,1%)	–	–	1 (0,2%)
	НО, кол-во фр-в (%)	9 (10,5%)	1 (0,3%)	–	10 (1,5%)
Всего:		86 (13,5%)	349 (54,7%)	203 (31,8%)	638 (100%)

вой состав включает тару и кухонно-столовые сосуды двух типов. В числе неполивной продукции османского времени группа ГРВ преобладает. В процентном отношении она составляет 83,1% (365 фрагмента). 243 фрагмента не поддаются типологизации – это в основном стенки сосудов (202 ед.), днища (6 ед.), стенки с остатками нижних прилепов ручек (2 ед.) и четыре, реконструируемые из 33-х обломков, нижних части (рис. 2: 12-21; 3: 15, 24). Минимальное количество изделий могло составлять 22 единицы; максимальное – 52 единицы.

II. «Урны с горизонтальными ручками»¹¹ – вместительные сосуды вытянутых пропорций с горизонтальными приподнятыми ручками, закрепленными в верхней части корпуса на плечиках и сложнопрофилированным двучастным венчиком (рис. 2: 1-11). Партенитская коллекция состоит из частично реконструируемой верхней части сосуда, двух фрагментов венчиков и восьми фрагментов горизонтальных округлых в сечении ручек не более чем от 5-11 изделий (7,7% изделий группы).

II.1. Сосуд вытянутых пропорций с широкой горловиной усечено-конической формы, переходящей в двучастный венчик, и горизонтальными ручками в верхней части корпуса. Коллекция включает частично реконструируемую из 17-ти фрагментов верхнюю часть сосуда (рис. 2: 1).

II.2. Сосуды с широким двучастным устьем, соединяющимся непосредственно с туловом, и орнаментом в виде врезной волнистой линии ниже венчика (рис. 2: 2-3). Наиболее близкие аналогии этим тарным посудинам удалось найти в материалах раскопок портовой части Судака последних лет (Алядинова 2012: 249, 254, рис. 3: II). Происходят они из двух комплексов: зольника османского периода и верхних горизонтов жилищно-хозяйственного строения, датируемых в рамках XVI в. (Алядинова 2012: 248; Майко, Алядинова, Тесленко 2014: 79).

Сосуды подобного типа были широко распространены по всему Крымскому полуострову и в Приазовье (Паршина 1974: 63-64, рис. 7; Волков 1991: 15-17, табл. 3: 3-5, 7-9; 2005: 484-485, рис. 2: 1-3; Герцен и др. 2006: 383, рис. 10: 2; 2007: 246-247, рис. 34: 3-4; Тесленко 2011: 66, рис. 3: 9; Тесленко 2012а: 229, рис. 4: 10), где они датируются концом XVI–XVIII вв. и второй половиной XVII – началом XVIII вв. И.В. Волков предположительно отождествляет их с «куфами», упоминаемыми в письменных источниках XVII–XVIII вв. и служившими для морских перевозок (Волков 2005: 484). Однако эти «урны», как и целые формы, хранящиеся в фондах Ялтинского Историко-литературного музея и КРУ Бахчисарайского историко-культурного заповедника¹², имеют несколько иную форму венчика – массивную т-образную. Возможно, партенитские и судакские наход-

ки представляют собой наиболее ранний вариант подобного вида сосудов.

II.1.1. Горшки – являются самым распространенным видом данной группы кухонной керамики (рис. 2: 22-24; 3: 1-26). Тонкостенные горшки с рельефовидным венчиком и сферическим корпусом появляются в культурных слоях крымских памятников начиная с середины XV в. (Тесленко 2011: 66). В османский период прослеживаются морфологические изменения в рамках данного вида. В частности в это время исчезает специфический уступ вдоль кромки днища горшков, стенки становятся более толстыми, «рельефовидный» профиль венчика постепенно видоизменяется, приобретая удлиненную форму, близкую к прямоугольной, тулово приближается к оваловидному и немного вытягивается ко дну (Тесленко 2012а: 229, рис. 4: 1, 4; Алядинова 2012: 254, рис. 4; 5: 1).

Полностью реконструировать формы Партенитских горшков не удалось. Коллекция состоит в основном из венчиков (10 ед.) и венчиков с верхним прилепом уплощенной ручки (5 ед.), а также включает фрагменты 4-х стенок и 11-ти ручек, что составляет 24,4% от общего числа изделий данной группы. Обломки принадлежат минимум 15-ти, максимум 26-ти горшкам. Венчики сосудов массивные – близки к прямоугольным, с небольшим желобком сверху по центру и под венчиком снаружи. Исключением является фрагмент одного венчика (рис. 3: 10), конфигурация которого ближе к ранним (третья четверть XV в.) образцам изделий этой группы. Горловина широкая – усечено-конической формы. Подобная кухонная посуда довольно хорошо известна по материалам из раскопок позднесредневековых Крымских памятников: Алустана, Фуны, Чабан-Куле Мангупа, Феодосии, Судака, Малого Маяка, Чуфт-Кале (Мыц 2002: 154, рис. 22; Кирилко 2005: рис. 58: 1; Кирилко, Мыц 2004: 212, рис. 22: 2; Айбабина, Бочаров 1994: 19, рис. 1; Герцен и др. 2006: 383-384, рис. 10: 6-9, 11: 1-3; Герцен и др. 2007: рис. 35: 10; Алядинова 2012: 254, рис. 4; 5: 1-2; Тесленко 2011: 61-62, рис. 1-2; 3: 2, 4-6; 2012а: 229, рис. 4: 1-2, 4-5) и происходит, в основном, из комплексов, датируемых второй половиной XV–XVI вв. и XVI–XVII вв. Керамика подобного вида также обнаружена в комплексе XV в. из раскопок могильника в устье р. Кубань (ранний вариант) (Волков 2007: 31, рис. 3: 3, 4) и в слоях XVI–XVII вв. квартала Сарачханы в Стамбуле (Hayes 1992: 277, 287, 306, 308, 312, 319, fig. 116: e, 3.1; 136: 75; 138: 48; 140: 67).

II.1.2. Горшок с широким устьем и т-образным венчиком, соединяющимся непосредственно с туловом, плоская петлевидная ручка расположена ниже венчика (рис. 3: 27). Партенитская коллекция включает всего лишь один фрагмент верхней части корпуса с венчиком и ручкой без нижнего прилепа (0,5% от общего количества изделий группы ГРВ). Аналогичный сосуд происходит из нижней части заполнения жилищно-хозяйственного строения, раскопанного в Судаке и датируемого в рамках второй половиной XV–XVI вв. (Алядинова 2012: 248, 254, рис. 5: 3-4), а

¹¹ Термин, предложенный И.В. Волковым для сосудов подобного морфологического типа (Волков 1992: 17).

¹² К сожалению, хранящиеся в музеях экземпляры депаспортированы.

также известен среди материалов раскопок крепости Чембало, где атрибутирован как горшок XV в. (Адаксина и др. 2005: 42, 111).

III. Кувшины с овалоидным туловом, цилиндрическим рифленным горлом, слегка утолщенным округлым венчиком, немного выступающим наружу (рис. 3: 28-29). В Партеитской коллекции имеется два фрагмента – венчик и горло с прилепом овальной в сечении ручки (0,8% от общего количества изделий группы). Аналогии подобным сосудам известны достаточно широко: целый кувшин происходит из раскопок могильника XV в. в устье р. Кубань (Волков 2007: 31, рис. 3: 2); три крупных фрагмента почти целых сосудов без нижних частей найдены в вымостке пода печи вышеупомянутого жилищно-хозяйственного строения второй половины XV – первой половины XVI вв. в портовой части Судака (Алядинова 2012: 248, 254, рис. 5: 5-9); несколько фрагментов подобной керамики обнаружено в процессе археологических работ в с. Малый Маяк и в нижних горизонтах зольника османского времени на территории крепости Алустан, датируемых концом XV–XVI вв. (Тесленко 2011: 62-63, рис. 3: 1; 2012а: 229, рис. 4: 3).

Происхождение посуды группы ГРВ пока не установлено. Из публикаций известно, что регион ее распространения довольно широк: изделия группы ГРВ известны почти на всех памятниках Крыма османского периода (лит. см.: Тесленко 2011: 63-66), в турецкой крепости Азак и в ее окрестностях (Гусач 2006: 134-136, рис. 7: 4; Волков 2005: 483-486, рис. 2), в Аккермане, Измаиле и на Тамани (Волков 2005: 484), а также в культурных слоях XVI–XVII вв., изученных в Стамбуле (Hayes 1992: 277, 287, 306, 308, 312, 319, fig. 116: e, 3.1; 136: 75; 138: 48; 140: 67). Возможно, происхождение группы ГРВ следует связывать с малоазийской территорией Османской империи, откуда она могла поступать в Крым с середины – второй половины XV и до последней четверти XVIII вв. (Тесленко 2011: 66). Часть изделий, например, сосуды с горизонтальными ручками, вероятно, использовались в качестве торговой тары, часть – небольшие кувшины и горшки – вполне могли выступать самостоятельной торговой единицей. Как известно, торговля простой неполивной посудой и перевозка ее на значительные расстояния не была чем-то неординарным (Масловский 2006: 353-354) и даже упоминается в турецких источниках (Галенко 2005: 502).

II. Группа «Крым» (рис. 4.I: 1-9). Для изделий данной группы характерен мелкопористым черепок от приглушенного желто-красного до желтовато-коричневого цветов. В составе формовочной массы заметно большое количество песка, а также мелкой дресвы плотного минерала коричневого цвета, незначительные включения рыхлого минерала коричневого цвета (шамот ?), мелкие частицы минерала белого цвета (известь ?) и органические волокна. Сосуды сформованы на гончарном круге путем вытягивания из комка глины по донно-емкостной программе. На днищах фиксируются следы срезания нитью с плоскости круга. Обжиг преимущественно равно-

мерный, сквозной. Некоторые изделия покрывает тонкий слой темного ангоба. Количество фрагментов сосудов данной группы незначительно, составляет 9,8% (43 фрагмента) от общего числа неполивной керамики османского времени. Судя по профильным частям и орнаментированным стенкам, минимальное число сосудов – 4 единицы; максимальное – около 7 единиц. Видовой состав включает тару и кухонно-столовую посуду.

II.I. Тарный кувшин, украшенный небрежными вертикальными мазками белого ангоба. Представлен фрагментом венчика и тремя обломками стенок. Обжиг неравномерный. Форму корпуса реконструировать не удалось. Венчик клювовидный (рис. 4.I: 9).

II.II.1. Горшки с росписью белым ангобом. Корпус сосудов овалоидный или яйцевидный, реже сферический, горловина цилиндрическая, завершается непрофилированным скругленным венчиком (рис. 4.I: 1-2, 4-5). Внешняя поверхность сосудов расписана белым ангобом в виде пересекающихся линий. Подобная манера декорирования, вероятно, является своеобразной данью традициям предшествующей «генуэзско-федоритской» эпохи, когда украшение керамики аналогичным образом было распространено довольно широко. В Партеитской коллекции имеется два фрагмента венчиков, один из которых с прилепом овальной в сечении ручки, а также 14 фрагментов стенок с росписью ангобом. Кроме того, найдено два обломка доньев и 16 стенок без остатков декора, которые также могут относиться к данному типу сосудов. Ближайшие аналогии, включающие и целые формы, происходят из Алуштинского зольника османского времени, датируемого периодом с последней четверти XV–XVI до конца XVI – начала XVII вв. (Алядинова, Тесленко, в печати, рис. 4: 1-5, 7).

II.II.2. Сосуд закрытой формы, с прочерченным в верхней части корпуса декором в виде горизонтальной полосы, выполненным 3-зубчатым штампом (рис. 4.I: 8). Представлен одним фрагментом.

Следует отметить, что ассортимент продукции группы «Крым» весьма разнообразен и еще недостаточно хорошо изучен. Помимо описанных выше тарных кувшинов и горшков, он включает разнообразные кувшины, туваки, светильники и т.д. (Адаксина и др. 2003: рис. 103; Тесленко 2012а: 232, рис. 5.II: 1, 3-5); Алядинова 2012: 256, рис. 7: II; Алядинова, Тесленко, в печати, рис. 4-5). Вопрос о количестве и локализации гончарных центров по изготовлению неполивной керамики в османском Крыму остается открытым. Судя по письменным источникам, в это время на полуострове существовало несколько керамических мастерских, располагавшихся как в больших городах, так и в мелких населенных пунктах (Галенко 2005: 501-502). Одним из крупнейших центров гончарного ремесла, продолжал оставаться город Кефе (генуэзская Каффа). Здесь работали гончары различных специализаций, а глина для их продукции, по крайней мере, частично, доставлялась с территории Крымского ханства (Галенко 2005: 500).

Различия между продукцией Крымских мастерских, а также хронологические особенности различных видов и типов изделий, выпущенных за весь трехсотлетний период турецкого владычества, на настоящем этапе исследования выделить довольно сложно.

III. *Группа «светлоглиняных кувшинов с красным ангобом»* (рис. 4.1: 12-13). Черепок мелкопористый светло-бежевого цвета с розоватым оттенком. В глиняном тесте заметно значительное количество дресвы плотного минерала красно-коричневого цвета и отдельные включения извести. Поверхность сосуда неравномерно покрыта красным ангобом. Данная группа составляет всего лишь 0,7% (3 фрагмента) от общего числа поливной керамики «османского» времени, и представлена фрагментами ручки, верхней и придонной частей кувшина. Венчик отогнут наружу и заострен, с плоской верхней гранью и желобком изнутри, плавно переходит в узкую горловину цилиндрической формы. Ручка крепилась ниже венчика. Аналогии обнаружить не удалось.

Поливная керамика превосходит числом и разнообразием неполивную и представлена четырьмя группами. Она составляет 59,2% (638 фрагментов, принадлежащих минимум 175, максимум – 207 сосудам) от всего комплекса керамики «османского» времени.

I. *Группа «Крым»* (рис. 6-7). Все изделия изготовлены на гончарном круге путем вытягивания из комка глины по донно-емкостной программе. Изделия несколько варьируют по составу формовочной массы. Встречаются естественные включения незначительного количества дресвы известняка различного размера, в отдельных изделиях они достигают в длину 0,3-0,4 см (рис. 6: 19; 7: 18). Обжиг равномерный, преимущественно сквозной. Обожженный черепок на изломе светло-оранжевого, светло-бежевого, розово-бежевого цвета. На плоских днищах сосудов видны следы срезания нитью. К одной из специфических черт этой группы изделий относится форма кольцевого поддона. Большая часть их достаточно низкие (в среднем не более 1 см, у крупных экземпляров – до 1,2-1,6 см), сформованы в технике кольцевого налета с последующей обработкой на гончарном круге, зачастую с округлой опорной поверхностью (рис. 6: 12-16, 24-25)¹³, реже – с плоской, наплывающей вовнутрь (рис. 6: 17)¹⁴. Также встречаются высокие кольцевые поддоны (до 3,2 см) с широкой плоской опорной поверхностью (рис. 6: 18-20), иногда с желобком (рис. 6: 19)¹⁵.

¹³ Аналогичные поддоны встречены в Алуштинском зольнике конца XV – начала XVII вв. (Алядинова, Тесленко, в печати, рис. 6: 3, 5-6, 8-10) и материалах раскопок в с. Малый Маяк, датируемых XVI–XVIII вв. (Тесленко 2012а: 237, рис. 6: 1, 6, 18).

¹⁴ Фрагменты подобных сосудов обнаружены в слоях XVI–XVIII вв. с. Малый Маяк (Тесленко 2012а: 237, рис. 6: 17), в османской крепости Лютик (Сед-Ислам) (1667-1696 гг.; 1712-1736 гг.) (Волков 2005: 483, рис. 2: 9, 11-12, 14), в «мешаном» горизонте крепости Ени-Кале (Куликов, Бейлин 2009: 123, рис. 78), а также в Стамбульских горизонтах XVIII–XIX вв. (Hayes 1992: fig. 107: 12.1; 108: b6.1 81.15; 110: 8.9 81.7).

¹⁵ Похожие кольцевые поддоны найдены в османских слоях крепости Чембало (Адаксина и др. 2005: рис. 123), в крепости Лютик (Волков 2005: 484, рис. 2: 13) и в комплексах XVIII–XIX вв. квартала Сарачаны (Hayes 1992: fig. 111: b10.1 74.14, 10.2, 15.1 78.31, 19.1 85. 21).

Единичны находки днищ на низких (до 1 см) дисконидных поддонах (рис. 6: 21-22)¹⁶ и один фрагмент высокого усечено-конической формы поддона без дополнительной профилировки (рис. 6: 23). Полива прозрачная, светло- и темно-зеленого, коричневого, коричнево-зеленого и желто-коричневого цветов, неравномерно окрашенная, часто с включениями нерастворившегося красителя. Качество покрытия намного хуже, нежели у изделий группы ЮВК XIV–XV вв. В редких случаях фиксируется отсутствие подглазурной ангобной грунтовки (рис. 7: 12-16). Данная группа составляет 37,5% (239 фрагментов не менее чем 54-62 сосудов) от общего числа поливной керамики османского времени.

По способу оформления внешней поверхности изделия группы разделены на два отдела.

I.1. Первый из них составляют сосуды закрытой и открытой формы с монохромной глазурью без дополнительного декора.

I.1.1. Сосуды закрытой формы покрыты светло- и темно-зеленой, реже желто-коричневой поливой изнутри и, частично (как правило ½ поверхности), снаружи. Иногда в верхней части корпуса оформлены несколькими полосами рифления. Представлены 23 фрагментами (4 венчика, 2 плоских дна, 1 горла, 6 ручек, 3 из которых с остатками верхнего прилепа, остальные – фрагменты стенок) примерно от 8-12 сосудов.

Венчики принадлежат кувшинам и куманам. По конфигурации профиля подразделяются на четыре типа: с узкой горловиной и расширенной верхней частью цилиндрической формы, с утолщенным и немного завернутым вовнутрь венчиком (диаметр – 5 см) (рис. 6: 1); с узкой горловиной, расширенной в виде раструба венчик утолщен и отклонен наружу, верхняя грань немного скошена вовнутрь (диаметр – 6 см) (рис. 6: 2); с цилиндрической горловиной, профиль которой усложнен реберчатым выступом, и прямым, скругленным краем (?) (диаметр – ?) (рис. 6: 3); с цилиндрической, слегка расширенной кверху горловиной и валикообразным, слегка выступающим наружу венчиком (диаметр – 11 см) (рис. 6: 4).

Куманы, аналогичные первому типу, хорошо известны крымским археологам, исследовавшим памятники османского периода¹⁷, а также во множестве встречаются в Стамбульских комплексах XVIII–XIX вв. (Hayes 1992: fig. 106: 2.1, 2.7).

I.1.2. Сосуды открытой формы. Покрыты в основной своей массе различными оттенками зеленой и желто-коричневой, гораздо реже коричневой и коричнево-зеленой глазурью. Представлены 209 фрагментами чаш, тарелок и блюд не менее чем от 39 и не более чем от 43 сосудов (25 венчиков чаш, 12 – тарелок и блюд, 14 кольцевых поддонов, остальные – фрагменты

¹⁶ Одну аналогию удалось найти в зольнике османского времени, на территории крепости Алустон (Алядинова, Тесленко, в печати, рис. 6: 11).

¹⁷ В публикациях эти находки, пока, не всегда находят отражение.

стенок). Из обломков удалось реконструировать две полные формы чаш (рис. 6: 24, 25).

Чаши глубокие, преимущественно полусферической (рис. 6: 25), или эллипсоидальной (рис. 7: 1-2, 11) формы с венчиками пяти типов: скругленный, отогнутый наружу (рис. 6: 25, 27; 7: 4-5); утонченный, скругленный, прямой (рис. 6: 28, 35, 37; 7: 6); утонченный или утолщенный, скошенный вовнутрь и немного отогнутый наружу (рис. 6: 29, 33-34; 7: 2, 7-8, 11); скругленный венчик, без специальной профилировки (рис. 6: 30-32, 36; 7: 1); венчик S-видной формы (рис. 6: 38-41). Две чаши с прямыми стенками и вертикальным или слегка отклоненным наружу бортом (рис. 7: 12; 6: 26); одна – близкой к колоколовидной формы со слегка скошенным вовнутрь венчиком и бороздкой ниже края снаружи (рис. 6: 24).

Блюда и тарелки подразделяются на шесть основных типов: с прямыми стенками и прямым (рис. 7: 20) или слегка приподнятым кверху краем (рис. 7: 17); с прямыми стенками и низким вертикальным бортом с округлым краем (рис. 7: 13, 26); подобный сосуд с венчиком, оформленным фестончатым краем (рис. 7: 29); со слегка выпуклыми стенками и условно горизонтальным, достаточно широким бортом со скругленным или приподнятым кверху венчиком, борт отделен от корпуса ребром (рис. 7: 16, 21-22; 25); со слегка выпуклыми стенками, плавно переходящими в условно горизонтальный борт, завершающийся приподнятым, прямоугольным в сечении венчиком (рис. 7: 15, 18); с узким горизонтальным бортом, отделенным от корпуса ребром и загнутым кверху венчиком (рис. 7: 19).

1.2. Сосуды под монохромной глазурью с рельефным декором, выполненным зубчатым колесиком (рис. 7: 3, 9-10, 14, 23-24, 27-28). Покрываются зеленой, светло-коричневой и бледно-желтой поливой. Представлены 7-ю фрагментами: три от сосудов закрытой формы (рис. 7: 9, 24, 28), пять от сосудов открытой формы (чаши) (рис. 7: 3, 10, 14, 23, 27). Последние включают два типа: с эллипсоидальным корпусом и прямым скругленным венчиком, без специальной профилировки (рис. 7: 23); с вертикальным бортом, оформленным реберчатым выступом у основания, и венчиком треугольной в сечении формы (рис. 7: 3, 10). Декор в виде одной или двух горизонтальных полос, образованных оттисками колесика, нанесен в верхней части корпуса или по ребру снаружи борта. Аналогии подобным сосудам известны из раскопок в с. Малый-Маяк, где они происходят из культурных отложений XVI–XVIII вв., и представлены чашами эллипсоидальной формы (Тесленко 2012а: 237, рис. 7: IV). Один сосуд закрытой формы (кувшин?) был найден во время археологических работ на территории крепости Арабат в горизонтах XVIII–XIX вв. (Герцен, Колтухов 2009: 154, рис. 14: 1). Однако авторы раскопок отмечают, что морфология обнаруженных керамических сосудов идентична Мангупским находкам, датируемым XV–XVI в. (Герцен, Колтухов 2009: 154; Герцен и др. 2007: рис. 38: 1). Также керамика с накатом зубчатым колесиком встречается в позднеосманских слоях Са-

рачханы (Hayes 1992: fig. 147: 5-6).

Важно отметить, что, как и в случае с неполивными изделиями группы «Крым», распределение глазурованной керамики местного производства по локальным гончарным центрам и детальная хронология типов по морфологическим и декоративно-стилистическим особенностям на данном этапе исследования затруднительна. Можно только отметить, что в комплексах XVI–XVIII вв. красочно декорированной поливной посуды значительно меньше¹⁸.

Судя по найденным аналогиям, гончарные изделия этой группы были распространены в османский период не только в Крыму, но и за его пределами (см. напр.: Волков 2005: 483-484, рис. 2: 7-14; Гусач 2006: 134-136, рис. 7: 5), а основные формы сосудов во многом подражали турецким образцам (см. напр.: Hayes 1992: fig. 95; 106-108; 110-111).

II. *Группа толстостенных чаш с бихромной расцветкой*¹⁹ (рис. 8-15; 16.I; 17: 5; 18). Обжиг равномерный, сквозной. Черепок приглушенного желто-красного или красновато-бежевого цвета, глина тонкодисперсная, со значительным количеством мелкого отощителя (мелкозернистого песка), из-за чего поверхность сосудов шероховата. Изделия данной группы изготовлены на гончарном круге путем вытягивания из комка глины по донно-емкостной программе. Кольцевые поддоны средней высоты (не более 1,3 см, у крупных экземпляров – до 1,7 см), сформованы в технике кольцевого налета с последующей обработкой на гончарном круге. Выделяется три варианта кольцевых поддонов: цилиндрической или усеченно-конической формы, с плоской опорной поверхностью (рис. 9: 2-3; 11: 5-6; 12: 8; 15: 3; 16: 34-46) – они преобладают. Гораздо реже встречаются поддоны цилиндрической формы, с плоской опорной поверхностью, напыляющей вовнутрь (рис. 8: 1-2, 5-6; 18: 3) и поддоны цилиндрической формы, с зауженной округлой опорной поверхностью (рис. 10: 3-4, 6).

Ассортимент изделий разнообразен, представлен археологически целыми и фрагментированными чашами и тарелками нескольких типов.

Чаши включают пять типов: корпус округлых очертаний, венчик не выражен, край скруглен (рис. 14: 2, 5; 16: 6); корпус округлых очертаний, венчик отогнут наружу, скошен вовнутрь (рис. 8: 1, 6; 10: 7; 11: 2-3; 14: 1, 6-7, 9, 12-13, 15; 15: 3, 8; 16: 17, 21, 23-24, 26; 18: 3), вариантами этого типа является зауженный, скошенный вовнутрь венчик с отогнутым наружу краем (рис. 8: 3; 10: 1-3, 9; 16: 1-5, 18: 2-4); корпус усеченно-конический с прямыми или слегка выпуклыми стен-

¹⁸ Данные наблюдения основаны на материалах из Алушты, Судака, других синхронных памятников Крыма и соседних территорий (см. напр.: Герцен и др. 2007: рис. 37-39; Герцен, Колтухов 2009: 154, рис. 14: 1-3; Куликов, Бейлин 2009: рис. 72-79; Тесленко 2012а: 237, рис. 5: I; 6; 7: II, IV; Алядинова, Тесленко, в печати, рис. 6-9; Майко, Алядинова, Тесленко 2014; Волков 2005; Гусач 2006), которые в дальнейшем требуют более детального изучения.

¹⁹ Название было предложено И.Б. Тесленко, на основании наиболее характерных образцов группы – чаш округлых очертаний с толстыми стенками (Тесленко 2012а: 242).

ками, борт вертикальный, иногда отделен от корпуса небольшим ребром, венчик прямой, скошен вовнутрь (рис. 9: 1, 4; 10: 8; 11: 4; 14: 3-4, 8, 10-11, 14; 15: 6; 16: 11-12, 16, 19-20, 22, 28-30; 18: 2, 4), реже утолщен, скруглен (рис. 16: 7); округлых очертаний с выраженным бортом, профилированным одним или двумя реберчатыми выступами, венчик зауженный, прямой, слегка наклонен вовнутрь (рис. 11: 1; 15: 5, 7; 16: 8-10, 15, 27, 31) или отогнут наружу (рис. 8: 4; 16: 15); с достаточно высоким, прямым, слегка отклоненным наружу бортом, обозначенным в месте перехода к корпусу небольшим ребром, и прямым, скругленным или скошенным вовнутрь венчиком (рис. 15: 4; 16: 13-14, 33).

Тарелки – три типа: с выпуклыми стенками, горизонтальным бортом и приподнятым кверху, треугольным в сечении венчиком (рис. 12: 1, 3-5; 15: 1-2; 18: 1); с горизонтальным бортом и фестончатым краем (рис. 12: 6); с прямыми стенками, низким вертикальным или наклоненным вовнутрь бортом, зауженным к краю (рис. 12: 2, 7).

Продукция данной группы преобладает в комплексе поливной посуды османского времени, составляя 60,8% (388 фрагментов от 116-141 сосуда).

По способу оформления внешней поверхности в составе изделий группы выделено три отдела²⁰.

II.1. Сосуды открытой формы под монокромной глазурью зеленого, светло-зеленого и реже светлого желто-коричневого цвета, без дополнительного декора. Полива покрывает внутреннюю поверхность чаш и небрежно стекает по внешней поверхности (рис. 10: 9; 15: 3-9; 16: 7-9; 16: 13-15, 29, 31, 34-35, 37-39, 41-43, 45-46). Партенинская коллекция представлена 35 мелкими фрагментами не менее чем от 13 и не более чем от 23 сосудов (рис. 10: 9; 15: 7-9; 16: 13-15, 29, 31; 37-39, 41-43, 45-46), в числе которых четыре чаши, реконструированные частично (рис. 15: 4-6) и полностью (рис. 15: 3).

II.2. Сосуды открытой формы, украшенные пятнами и полосами зеленой и коричневой красок, под зеленовато-желтой или светло-желтой глазурью (рис. 8-9; 10: 1-8; 11-12; 18). Зачастую поверхность чаш декорирована с обеих сторон, но встречается изделия, украшенные только изнутри (рис. 10: 1-2) или только снаружи (рис. 8: 3-4; 10: 7). Тарелки расцвечены только изнутри (рис. 12: 1-7; 18: 1). Представлены 224 фрагментами не менее чем от 77 и не более чем от 86 сосудов, среди них 52 фрагмента венчиков чаш (рис. 8: 3-4; 10: 5, 7-8; 11: 2-3; 16: 1-12, 16-28, 30, 32-33), 14 – тарелок (рис. 12: 2-4; 6-7), 9 обломков кольцевых поддонов (рис. 8: 2; 9: 2-3; 10: 4, 6; 11: 5-6; 12: 8), остальные – фрагменты стенок, а также 10 частично или полностью реконструированных чаш (рис. 8: 1, 5-6; 9: 1, 4; 10: 1-3; 11: 1, 4; 18: 2-4) и одна тарелка (рис. 12: 1; 18: 1).

II.3. Сосуды открытой формы, украшенные орнаментом «сграффито» и бихромной (зеленой и коричневой) раскраской, под поливой зеленовато-желтого или светло-желтого цвета (рис. 13-14; 15: 1-2). Чаши декорированы с обеих стороны, тарелки – только из-

нутри (рис. 15: 1-2). Рисунок выполнен тонким резцом, мотивы не отличаются большим разнообразием. Изнутри и снаружи венчик, зачастую, орнаментирован парой концентрических окружностей. Внешний борт чаш, как правило, украшен «сеточкой» из пересекающихся косых линий (рис. 13: 4; 14: 1-7, 10-15); в подобном же стиле декорирована лицевая поверхность борта тарелки (рис. 15: 2). В нижней части борта изнутри часто изображается волна или спираль (рис. 13: 4; 14: 1-4, 6-7, 10-15), под которой располагаются медальоны (обычно шесть), со вписанными в них многовитковыми спиралями (рис. 13: 1, 4; 15: 2; 17: 5). Представлены 87 фрагментами от 25-27 сосудов, в их числе 14 обломков венчиков чаш (рис. 14), 2 – кольцевых поддонов (рис. 13: 2-3), остальные – фрагменты стенок, а также одна частично и одна полностью реконструированные чаши (рис. 13: 1, 4; 17: 5) и одна частично реконструированная тарелка (рис. 15: 2).

Категория подобных находок довольно широко известна на позднесредневековых памятниках Крыма, будучи представлена в ранних отложениях османского периода. Очень близкие аналогии встречаются в нижнем горизонте зольника последней четверти XV–XVI – конца XVI – начала XVII вв. на руинах башни Орта-Куле в крепости Алустон (Мыц 2002: 147-161, рис. 12; 2009: 295-332, рис. 183; Алядинова, Тесленко, в печати, рис. 12-19). По времени, условиям формирования и керамическому материалу нижние слои алуштинского зольника практически идентичны османскому зольнику в Судаке, датированному концом XV – началом XVI – первой половиной XVII вв., в котором также обнаружена большая коллекция посуды этой группы (Майко, Алядинова, Тесленко 2014), включающая и уникальную находку – чашу с арабской надписью (Алядинова, Красножон 2012). Еще одна аналогия имеется среди материалов из раскопок заполнения башни Барнабо Грилло крепости Чембало в Балаклаве (Адаксина и др. 2003: рис. 89: 38). Здесь она найдена в слоях с монетами середины – второй половины XVI в. и 50-60-х гг. XVII в. (Адаксина и др. 2003: 13-15). Небольшая коллекция подобных чаш обнаружена в заполнении погребального комплекса XVI в. на участке храма с некрополем и в горизонтах XV–XVIII вв. в с. Малый Маяк (Алуштинский район) (Тесленко 2012а: 242, рис. 10: 2-6). Еще несколько разрозненных фрагментов подобной керамики найдены в шурфах под северным обрывом плато городища Чуфут-Кале (Веймарн 1958: рис. 22), и на территории Мангупской цитадели, где авторы раскопок интерпретировали сосуды, как «керамику местного производства» (Герцен, Науменко 2005: 262, рис. 14: 8; 15: 2).

В более ранних комплексах, вплоть до третьей четверти XV в., такие находки не известны. Скорее всего, группу «толстостенных чаш» следует датировать в рамках рубежа XV–XVI – середины XVII вв. (Тесленко 2012а: 242). На сегодняшний день, происхождение рассматриваемой группы изделий остается

²⁰ На отдельных экземплярах глазурное покрытие не сохранилось (рис. 16: 33, 36, 40, 44).

неизвестным. В тоже время, анализ надписи на чаше из Судакского зольника позволяет предположить происхождение ее автора из восточно-арабских провинций Ближнего Востока (Алядинова, Красножон 2012: 354). Не исключено, что и сама чаша, а соответственно и подобные ей сосуды, могли быть произведены в обозначенном регионе или в ближних к нему окрестностях.

III. *Группа турецких полуфаянсов* (рис. 16. II: 48; 17: 3) – это изделия из силикатной массы (кашина) с бежевым или розовато-бежевым черепком, покрытые прозрачной поливой и украшенные монохромной (оттенки синего) или полихромной подглазурной росписью по белому ангобному покрытию (Кверфельд 1947: 113-115; Коваль 2010: 20). Полуфаянс пришел на смену красноглиняным «Miletus Ware» на рубеже XV–XVI или в начале XVI вв. Наиболее известными центрами его производства в Османской империи были Изник (с рубежа XV–XVI до начала XVIII вв.) и Кутахья (с начала XVIII в.). (Aslanapa etc. 1989: 26-27; Hayes 1992: 238).

Партенитская коллекция включает только один фрагмент нижней части чашки, украшенной растительным орнаментом (что составляет всего 0,2% от поливной посуды османского времени). Глазурованное покрытие почти не сохранилось, на зеркале дна видна цветочная розетка, выполненная тонкой линией темно-синей (?) краски. По классификации, предложенной Дж. Хейсом, чашка относится к изделиям изникского производства – «Iznik Ware», разновидности IB, 1500-1530 гг. (Hayes 1992: 245, pl. 31: 28-29, 74-75).

IV. *Группа «Polychrome Marbled Ware»²¹* (рис. 16. II: 49; 17: 4) – это керамическая посуда украшенная «мраморовидной» или «малахитобразной» росписью, имитирующей прожилки на мраморе (Даниленко, Романчук 1969: 125-126, табл. 5: 49, 49a, 50, 50a; Vroom 2005: 164-165). В Партенитской коллекции имеется фрагмент венчика чаши²². Черепок на изломе красно-коричневого цвета, без видимых примесей. Роспись выполнена в виде расплывающихся разводов перемешанных друг с другом красок – белой и сургучной (красно-коричневой). Декорирована внутренняя поверхность сосуда, снаружи нанесена только красно-коричневая полоса по венчику. Чаша изнутри и снаружи покрыта светло-желтой глазурью. Подобная керамика производилась в Италии в конце XVI–XVII вв., и была широко распространена по всему Средиземноморью, а также в Северной и Южной Америке и в Северо-Западной Европе. В XVII–XVIII вв. на территории Османской империи было налажено производство посуды, имитирующей итальянские изделия (Vroom 2005: 165). Обломок

Партенитской чашки, вероятно, является такого рода имитацией.

Отдельно следует оговорить ряд единичных находок, аналогии которым обнаружить не удалось.

I. Сосуд закрытой формы (горшок ?) с прямым отклоненным наружу утолщенным венчиком с широкой верхней гранью, к которому практически под прямым углом крепится уплощенная овальная в сечении ручка (рис. 16. II: 51). Черепок пористый, на изломе красно-коричневого цвета. В формовочной массе фиксируется большое количество песка, дресвы плотного минерала темно-коричневого и белого цвета, слюды, мелких частиц рыхлого минерала белого цвета (известь ?). Внутренняя и верхняя часть сосуда покрыты коричневой глазурью без ангобной грунтовки. Сохранился фрагмент верхней части и четыре фрагмента стенок.

II. Сосуд закрытой формы с розовато-бежевым в изломе черепком. В глиняном тесте заметны включения мелкозернистого песка, золотистых блесток и мелких частиц рыхлого минерала красно-коричневого цвета. Обнаружено два фрагмента стенок тулова и фрагмент горловины, изнутри покрытых желтой глазурью, без ангоба.

III. Сосуд закрытой формы (кувшин ?) (рис. 16. II: 47) с черепком светло-бежевого цвета. В тесте отмечено незначительное количество мелкозернистого песка. В коллекции имеется только один фрагмент стенки, с обеих сторон покрытый светло-зеленой поливой, без подглазурной грунтовки. Внешнюю поверхность сосуда украшает прочерченный по сырой глине орнамент в виде волн, чередующихся с горизонтальными линиями.

IV. Фрагмент стенки сосуда открытой формы с плотным черепком приглушенного оранжевого цвета (рис. 16. II: 50). Глина тонкодисперсная, с отдельными известковыми включениями. Внутренняя поверхность сосуда украшена орнаментом «сграффито», выполненным линией одной толщины, и расцвечена вертикальными полосами зеленой краски. Желто-зеленая глазурь покрывает изделие изнутри.

Обнаруженная в 2012 г. коллекция керамической посуды османского периода, собранная в 1987 г. на средневековом городище Партениты, представляет большой интерес. Повышает ее ценность наличие нумизматического материала, что в совокупности с отсутствием керамических курительных трубок, позволяет более или менее уверенно датировать весь комплекс в пределах середины – второй половины XVI в. – первой половины XVII вв. Таким образом, анализ керамического материала позволяет проследить тенденции характерные для раннего этапа турецкого присутствия в регионе. В этой связи необходимо отметить абсолютное преобладание импортной посуды, как поливной, так и кухонной. Возможно, это может быть связано с тем, что после османской экспансии местное гончарное производство восстанавливалось не самыми высокими темпами. В то же время отсутствие в коллекциях дорогостоящего турецкого полуфаянса, свидетельствует о провинциальности позднесредневекового Партенита.

²¹ Термин «Marbled Ware» или «B5 Ware» предложил в 1930 г. Д. Талбот Райс (Talbot Rice 1930: 48-49).

²² Контекст находки по отчетной документации выяснить не удалось. Сохранился лишь шифр: «Фр-86 № 451», свидетельствующий о том, что фрагмент обнаружен в 1986 г. Возможно, обломок происходит из верхнего дернового слоя. В виду этого, он не включен в общую статистику.

ЛИТЕРАТУРА

- Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Мыц В.Л. 2003. *Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2002 г.* Симферополь; С.-Петербург: изд-во ГЭ.
- Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Мыц В.Л. 2004. *Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2003 г.* Симферополь; С.-Петербург: изд-во ГЭ.
- Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Мыц В.Л. 2005. *Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2004 г.* Симферополь; С.-Петербург: изд-во ГЭ.
- Адаксина С.Б., Мыц В.Л. 2006. *Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2005 г.* Симферополь; С.-Петербург: изд-во ГЭ.
- Адаксина С.Б., Мыц В.Л. 2007. *Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2006 г.* Симферополь; С.-Петербург: изд-во ГЭ.
- Адаксина С.Б., Мыц В.Л. 2008. *Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2007 г.* Симферополь; С.-Петербург: изд-во ГЭ.
- Адаксина С.Б., Мыц В.Л. 2011. *Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2007 г.* Симферополь; С.-Петербург: изд-во ГЭ.
- Айбабина Е.А. 2001. *Декоративная каменная резьба Каффы XIV–XVIII вв.* Симферополь: Сонат.
- Айбабина Е.А., Бочаров С.Г. 1997. Раскопки в Феодосии. В: Кутайсов В.А. (отв. ред.). *АИК 1994 год.* Сб. науч. трудов. Симферополь: Сонат, 16-18.
- Алядинова Д.Ю. 2013. Керамические курительные трубки османского периода из раскопок на территории крепости Алустон. Нові дослідження пам'яток козацької в Україні. Зб. наук. праць. Н.-д. центр «Часи козацькі», Укр. т-во охорони пам'яток історії та культури; Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПІК [та ін.]. Київ, Нікополь. Вип. 22, ч. 1. 337-378.
- Алядинова Д. Керамичний посуд османського часу з розкопок фортеці Алустон. *Український керамологічний журнал* (у друці).
- Алядинова Д.Ю. 2012. Неглазурованная керамика поднесредневекового Судака: по материалам раскопок 2008-2010 гг. В: В.В. Майко (отв. ред.). *Археологический альманах 28: Древняя и средневековая Таврика. Сборник статей, посвященный 1800-летию города Судака.* Донецк: Донбасс, 247-257.
- Алядинова Д.Ю., Красножон А.В. 2010. Чаша с арабской надписью из Судака. *Stratum plus* (6), 347-356.
- Алядинова Д.Ю., Тесленко И.Б. 2015. Некоторые древности османского периода из селения Алушта. *Terra Alustiana*, в печати.
- Араджиони М.А. 2003. К вопросу об основных и подсобных занятиях греков Южного Крыма в середине XVIII в. *МАИЭТ X*, 667-682.
- Белик Ю.Л. 2007. Некоторые элементы ограды крепости «Ени-Кале». *Боспорские исследования XVI*, 282-290.
- Белик Ю.Л. 2010. Некоторые фортификационные особенности крепости Керчь в XVII–XVIII вв. *Боспорские исследования XXIII*, 509-520.
- Бочаров С.Г. 2004. Заметки по исторической географии Генуэзской Газарии XIV–XV вв. Южный берег Крыма. В: Мыц В.Л. (гл.ред.). *О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических.* Сб. науч. трудов (по материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения Петра Ивановича Кеппена). Киев: ИД «Стилос», 187-204.
- Веймарн Е.В. 1968. О двух неясных вопросах средневековья Юго-Западного Крыма. В: Домбровский О.И. (ред.-сост.). *Археологические исследования средневекового Крыма.* Киев: Наукова думка, 45-82.
- Веймарн Е.В. 1958. *Отчет об археологических работах на средневековом городище Чуфут-Кале в 1957 г.* НА КФ ИА НАНУ. Д. 2949. 192 с.
- Волков И.В. 1992. *Керамика Азова XIV–XVIII вв.: классификация и датировка.* Автореф. дис. канд. ист. наук. Москва.
- Волков И.В. 2005. Крепость Лютик – Сеид-Ислам. В: Бочаров С.Г., Мыц В.Л. (отв. ред.). *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв.* Киев: ИД «Стилос», 482-492.
- Волков И.В. 2007. Поливная керамика могильника Черный Ерик-1. В: *Поливная керамика Восточной Европы, Причерноморья и Средиземноморья в X–XVIII вв., II международная научная конференция, Ялта, 19-23 ноября 2007.* Ялта, 26-32.
- Галенко А. 2005. Гончарное производство и торговля в османской провинции Кефе. В: Бочаров С.Г., Мыц В.Л. (отв. ред.). *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв.* Киев: ИД «Стилос», 493-506.
- Герцен А.Г., Землякова А.Ю., Науменко В.Е., Смокотина А.В. 2007. Археологические исследования в районе церкви св. Константина (Мангуп): I горизонт застройки (XVI–XVIII вв.). *МАИЭТ XIII*, 233-298.
- Герцен А.Г., Землякова А.Ю., Науменко В.Е., Смокотина А.В. 2006. Стратиграфические исследования на юго-восточном склоне мыса Тешкли-Бурун (Мангуп). *МАИЭТ XII*, 371-494.
- Герцен А., Колтухов С. 2009. Археологические работы в Арабатской крепости. В: Бочаров С., Кожокару В. (ред.). *Северное и Западное Причерноморье в античную эпоху и средневековье.* Симферополь: Таврия, 144-172.
- Герцен А.Г., Науменко В.Е. 2005. Поливная керамика из раскопок цитадели Мангупа В: Бочаров С.Г., Мыц В.Л. (отв. ред.). *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв.* Киев: ИД «Стилос», 257-287.
- Гинькут Н.В. 2001. Поливная керамика XIV–XV вв. из раскопок «Консульской церкви» крепости Чембало. В: Бабинов Ю. А. (глав. ред.). *Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе.* Сб. науч. трудов. Севастополь: Вебер, 53-60.
- Даниленко В.Н., Романчук А.И. 1969. Поливная керамика Мангупа. *АДСВ 6*, 116-138.

- Кверфельдт Э.К. 1947. *Керамика Ближнего Востока*. Ленинград: Изд-во ГЭ.
- Кирилко В.П. 2005а. К вопросу об авторской идентификации некоторых средневековых керамических изделий. В: Бочаров С.Г., Мыц В.Л. (отв. ред.). *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв.* Киев: ИД «Стилос», 349-358.
- Кирилко В.П. 2005б. *Крепостной ансамбль Фуны 1423-1475 гг.* Киев: ИД «Стилос».
- Кирилко В.П. 2012. Мечеть в Эски-Сарае (Пионерское). *Stratum plus* (6), 261-297.
- Кирилко В.П., Мыц В.Л. 2004. Укрепление Чобан-Куле (по материалам раскопок 1992-1993 гг.). В: Мыц В.Л. (гл.ред.). *О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических*. Сб. науч. трудов (по материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения Петра Ивановича Кеппена). Киев: ИД «Стилос», 205-245.
- Коваль Ю.В. 2010. *Керамика Востока на Руси IX–XVII века*. Москва: Наука.
- Коваль Ю.В., Волошинов А.А. 2005. Псевдоселадон из Бахчисарая. В: Бочаров С.Г., Мыц В.Л. (отв. ред.). *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв.* Киев: ИД «Стилос», 455-461.
- Куликов А.В., Бейлин Д.В. 2009-2011. *Отчет об археологических исследованиях в Крепости Ени-Кале в 2009 году*. НА КФ ИА НАНУ. Папка 1785. № 1421. Инв. Кн. 6.131 с. 182 ил.
- Майко В.В., Алядиова Д.Ю., Тесленко И.Б. 2014. Керамика из раскопок зольника османского периода в портовой части Сугдеи (по материалам раскопок 2010 г. в Судаке, Крым). В: *Поливная керамика Причерноморья – Средиземноморья как источник по изучению Византийской цивилизации. Тезисы докладов*. Севастополь, 78-84.
- Майко В.В., Фарбей А.М. 2011. Раскопки в портовой части средневековой Сугдеи. В: Козак Д.Н., Болтрик Ю.В. *Археологічні дослідження в Україні 2010*. Київ-Полтава, 232-233.
- Масловский А.Н. 2007. Восточнокрымский поливной импорт в Золотоордынском Азаке. В: *Поливная керамика Восточной Европы, Причерноморья и Средиземноморья в X–XVIII вв., II международная научная конференция, Ялта, 19-23 ноября 2007*. Ялта, 86-87.
- Мыц В.Л. 2002. Генуэзская Луста и Капитанство Готии в 50-70-е гг. XV в. В.: Рудницкая В.Г., Тесленко И.Б. (сост.). *Алушта и Алуштинский регион с древнейших времен до наших дней*. Киев: Стилос, 139-189.
- Мыц В.Л. 2009. *Каффа и Феодоро в XV в. Контакты и конфликты*. Симферополь: Универсум.
- Лысенко А.В., Тесленко И.Б. 2010. Исследование средневекового укрепления на холме Кале-Поти. В: Ю.П. Зайцев, А.Е. Пуздровский (отв. ред.). *Археологический альманах 22: Древняя и средневековая Таврика*. Донецк: Донбасс, 323-346.
- Лашков Ф.Ф. 1888. Камеральное описание Крыма 1784 г. Продолжение. *ИТУАК* (6), 36-63.
- Паршина Е.А. 2002. Древний Партенит (по материалам раскопок 1985-1988 гг.). В: Рудницкая В.Г., Тесленко И.Б. (сост.). *Алушта и Алуштинский регион с древнейших времен до наших дней*. Киев: Стилос, 89-109.
- Паршина Е.А. 1987. *Отчет об археологических исследованиях в поселке Фрунзенское в 1987 г.* НА ИА НАНУ. № 1987/27а. 37 с., 117 ил.
- Паршина Е.А. 1974. Средневековая керамика Южной Таврики (по материалам раскопок и разведок 1965-1966 гг.). В: С.Н. Бибилов (отв. ред.). *Феодальная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма*. Киев: Наукова думка, 56-94.
- Паршина Е.А. 1991. Торжище в Партенитах. В: Толочко П.П. (ред.). *Византийская Таврика*. СПб, Киев: Наукова думка, 64-100.
- Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. 1995. *Амфоры из комплексов Византийского Херсона*. Екатеринбург: Изд-во УрГУ.
- Тесленко И.Б. 2008. Итальянская майолика в Крыму периода турецкого владычества. *РА* (2), 116-122.
- Тесленко И.Б. 2003. Об одной группе поливных сосудов второй половины XV в. из раскопок крепости Алустон. *ХСб XII*, 328-336.
- Тесленко И.Б. 2005. Производство поливной керамики в крепости Алустон (Крым). В: Бочаров С.Г., Мыц В.Л. (отв. ред.). *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв.* Киев: ИД «Стилос», 324-348.
- Тесленко И.Б. 2010. Поливная посуда Крыма XV в. (местное производство до турецкого периода). Часть I. Типология, распространение, происхождение. *Древности 9*, 216-234.
- Тесленко И.Б. 2011. Хронология однієї групи кухонного посуду з пам'яток Криму XV ст. *Археологія* (4), 60-68.
- Тесленко И.Б. 2012а. Керамика из раскопок христианского храма с некрополем в с. Малый Маяк (бывш. Биюк Ламбат, Южный берег Крыма). В: В.В. Майко (отв. ред.). *Археологический альманах 28: Древняя и средневековая Таврика. Сборник статей, посвященный 1800-летию города Судака*. Донецк: Донбасс, 225-246.
- Тесленко И.Б. 2012б. Поливная посуда Крыма XV в. (местное производство до турецкого периода). Часть II. Хронология. *Древности 11*, 223-236.
- Фирсов Л.В. 1990. *Исары. Очерки истории средневековых крепостей Южного берега Крыма*. Новосибирск: Наука.
- Aslınapa O., Yetkin S., Altun A. 1989. *The Iznik tile kiln excavations (The Second Round: 1981-1988)*. Istanbul: The Historical Research Foundation Istanbul Research Center, 326.
- Günsenin N. 1989. Recherches sur les Amphores Byzantines dans les Musées Turcs. *BCH 18*, 268-276.
- Hayes J.W. 1992. *Excavations at Sarachane in Istanbul. The pottery*. Vol. 2. Princeton.
- Talbot Rice D. 1930. *Byzantine Glazed Pottery*. Oxford: Clarendon Press.
- Vroom J. 2005. *Byzantin to modern pottery in the Aegen – 7th to 20th century*. Bijleveld: Parnasus press. <http://donklass.com/krim/partenit.html#>.

Д.Ю. Алядінова

КЕРАМІКА ОСМАНСЬКОГО ЧАСУ З РОЗКОПОК ПАРТЕНІТА

У статті надається аналіз керамічного посуду османського періоду з охоронних розкопок 1987 р. на середньовічному городищі Патеніти. Досліджуваний матеріал ілюструє ранній етап турецького панування в регіоні. Наявність нумізматичних знахідок, а також повна відсутність в комплексі керамічних люльок, дозволяє датувати його в межах середини – другої половини XVI – першої половини XVII ст. Примітним є той факт, що з виділених чотирьох груп полив'яної і трьох груп неполив'яної кераміки, абсолютна більшість припадає на імпортований посуд. Так більше 80% кухонної кераміки представлено групою «горщиків з рейкоподібними вінцями», походження якої імовірно пов'язують з Малоазійськими територіями Порти, а 60% полив'яного посуду припадає на групу «товстостінних чаш з біхромним розписом», також з віддалених від Таврики регіонів (Близький Схід?). Ймовірно, місцеве гончарне виробництво після османського вторгнення деякий час перебувало в стані занепаду, і нездатне було серйозно конкурувати з іноземною керамікою. У той же час, відсутність у комплексі досить дорогого турецького фаянсового посуду, свідчить про провінційність пізньосередньовічного Патеніта.

Ключові слова: Крим, Патеніт, османський період, полив'яна і неполив'яна кераміка.

D.Yu. Aliadinova

THE CERAMIC OF OSMAN PERIOD FROM THE PARTENIT EXCAVATIONS

The article contains analysis of ceramic wares collection dating back to Ottoman period that comes from 1987 excavation of medieval city of Partenit. The material under study displays the early stage of Turkish dominion in the region. The presence of numismatic evidence alongside the complete lack of tobacco pipes in the complex allows to date it between middle – second half of the 16th – first half of the 17th centuries. It's worth mentioning that among the 4 distinguished groups of glazed and 3 group of unglazed ceramics most of the wares are imported. More than 80% of kitchen ceramics is represented by the «Pots with rail-shaped rim profiles» the origin of which is supposedly traced back to Asia Minor territories of Ottoman Empire, and 60% of glazed wares belong to the «Thick-walled bowls with bicolor painting» group also coming from remote regions (Middle East?). Probably the local pottery production after Osman invasion has been in decline and unable to compete with the imported ceramics. At the same time the lack of expensive Turkish faience is the evidence of medieval Partenit's provincialism.

Keywords: Crimea, Partenit, Ottoman period, glazed and unglazed ceramics.

Рис. 1. I. пгт. Партенит, местоположение района исследований 1985-1988 гг. (по Лысенко, Тесленко 2010: рис. 1).
 II. Раскоп 1987 г. с обозначением объектов османского периода, вид с северо-запада, сверху (по Паршина 1987: рис. 90).

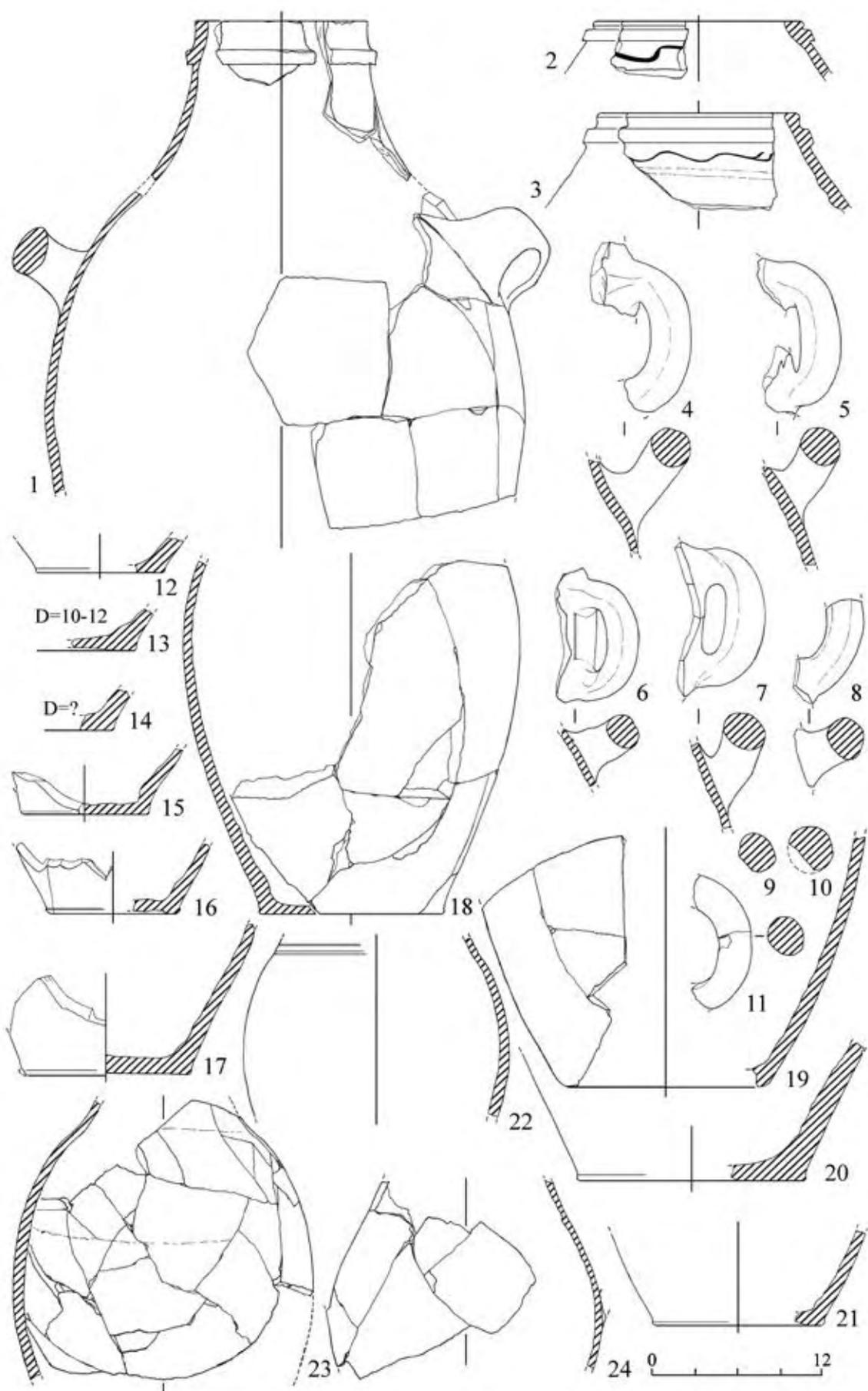

Рис. 2. Партепит, раскоп 1987 г., «пространство между кладками 23 и 24». Керамика группы ГРВ.

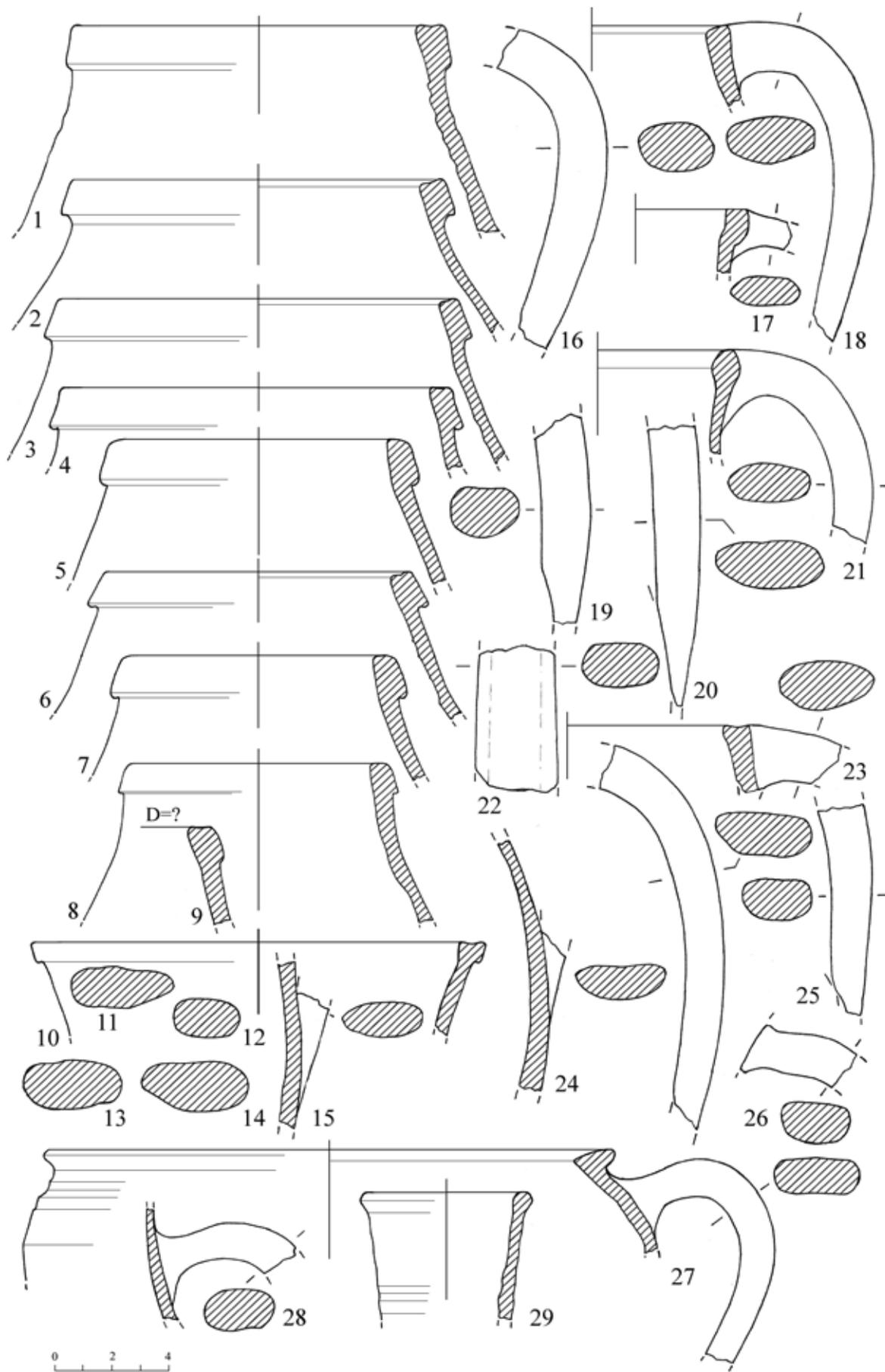

Рис. 3. Партепит, раскоп 1987 г., «пространство между кладками 23 и 24». Керамика группы ГРВ.

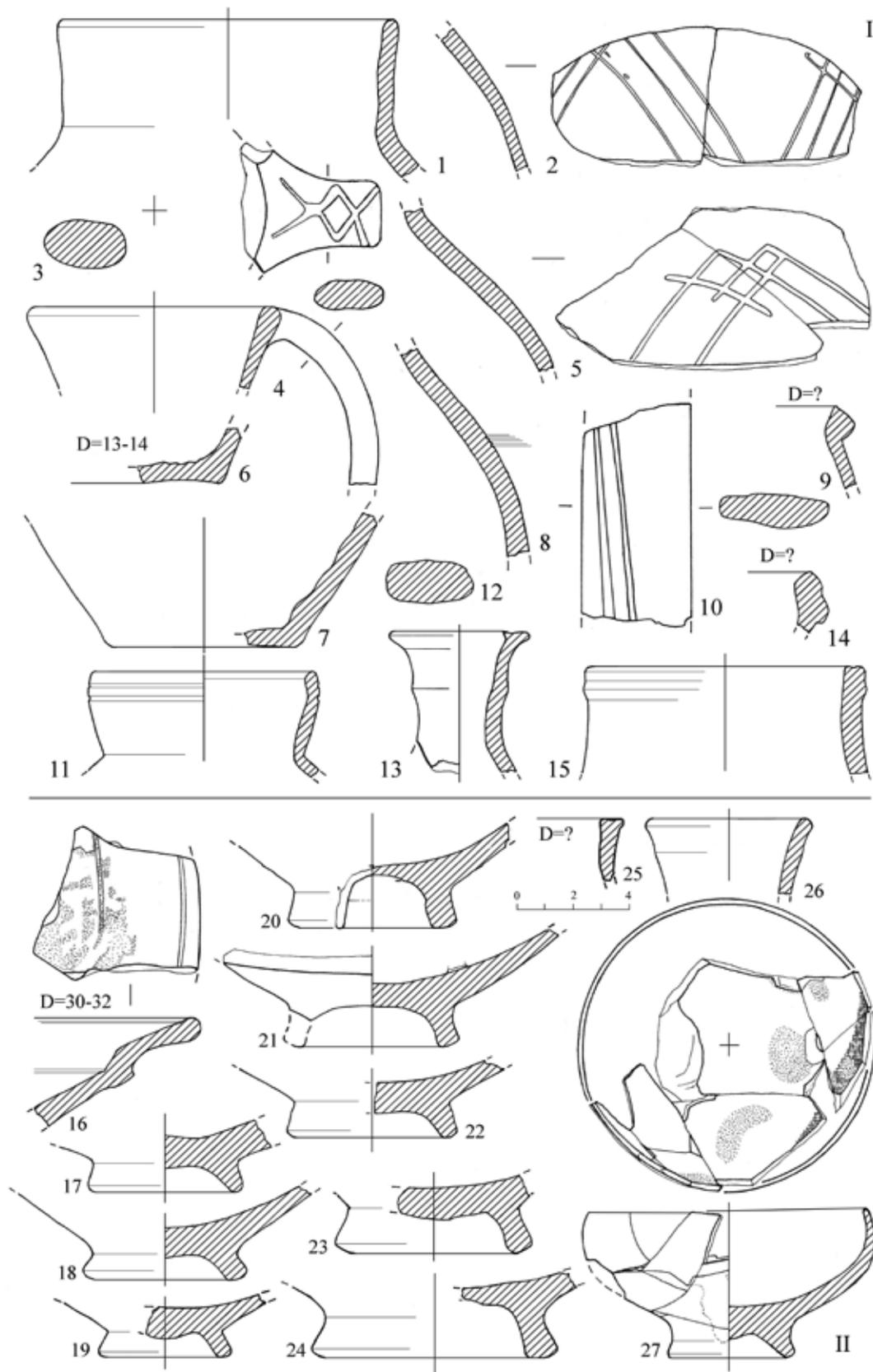

Рис. 4. Партенит, раскоп 1987 г., «пространство между кладками 23 и 24» (1-18, 20-24, 26, 27) и «яма» (19, 25).
 I. 1-9 – керамика группы «Крым»; 10-11 – керамика группы ЮЗК, XIV–XV вв.; 12-13 – керамика группы «светлоглиняных кувшинов с красным ангобом»; 14-15 – фрагменты венчиков высокогорлих кувшинов, вторая половина IX – первая половина XI вв.
 II. 16 – фрагмент венчика блюда группы GWW II, тип 7 по Дж. Хейсу, конец IX / начало X – начало XII вв.; 17-27 – керамика группы ЮВК, XIV–XV вв.

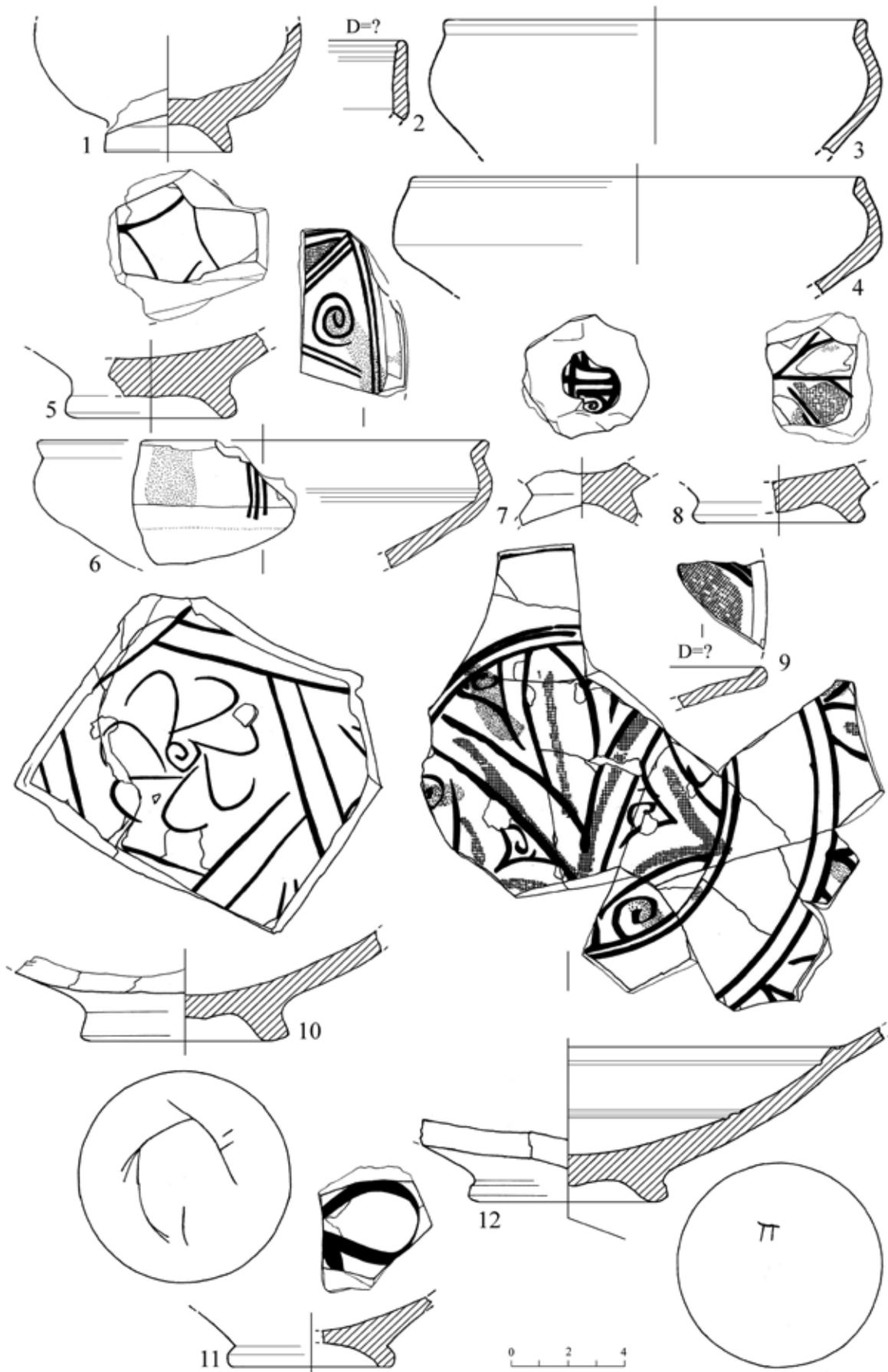

Рис. 5. Партенит, раскоп 1987 г., «пространство между кладками 23 и 24» (1-2, 5-7, 9, 12), «яма» (3-4, 8, 11), не идентифицированные находки (10). Керамика группы ЮБК, XIV-XV вв.

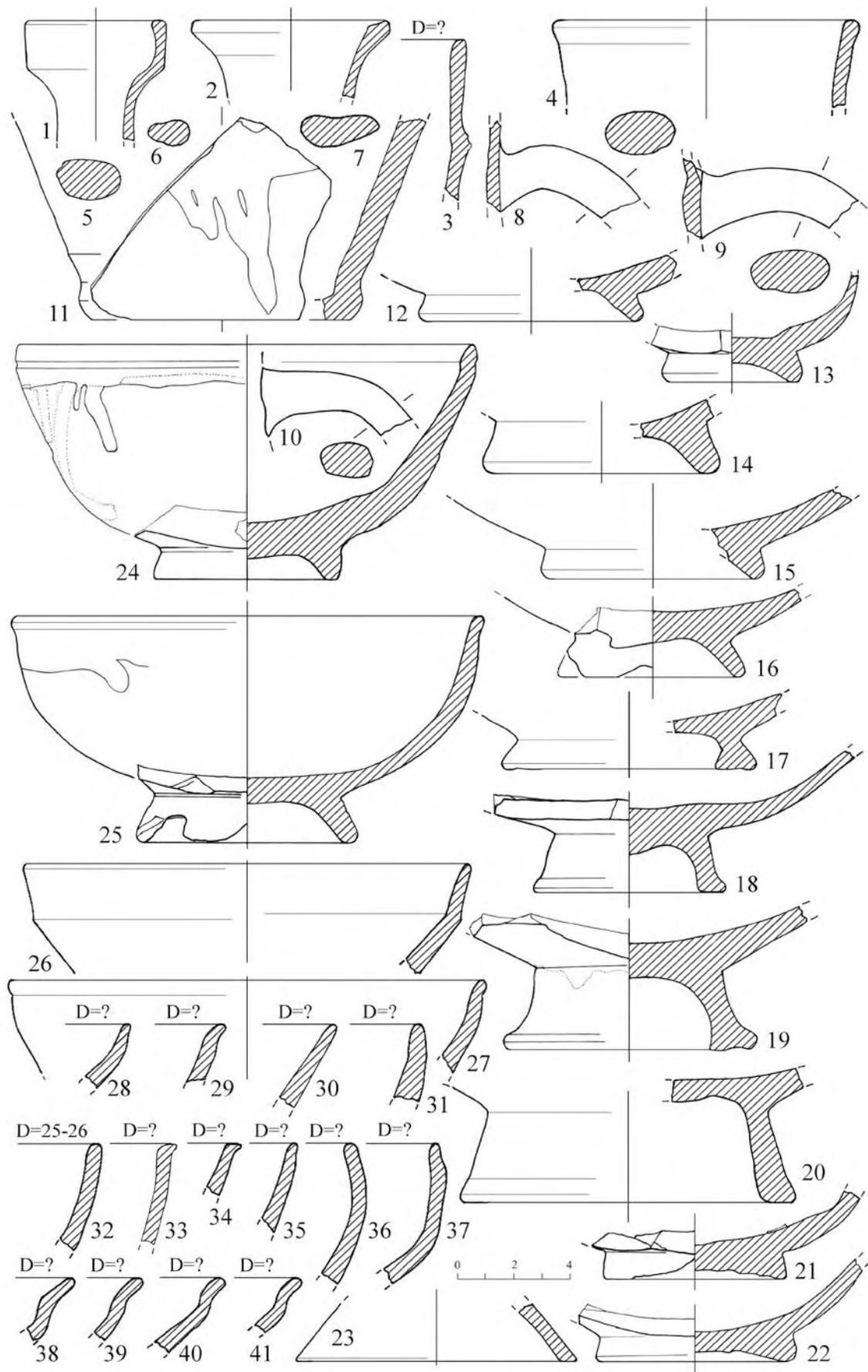

Рис. 6. Партепит, раскоп 1987 г., «пространство между кладками 23 и 24» (1, 5-6, 11, 17, 21-22, 27-31, 33-39), «яма» (4, 7, 12-16, 18-20, 23-26, 32, 37, 40-41), не идентифицированные находки (2-3, 8-10).
Керамика группы «Крым».

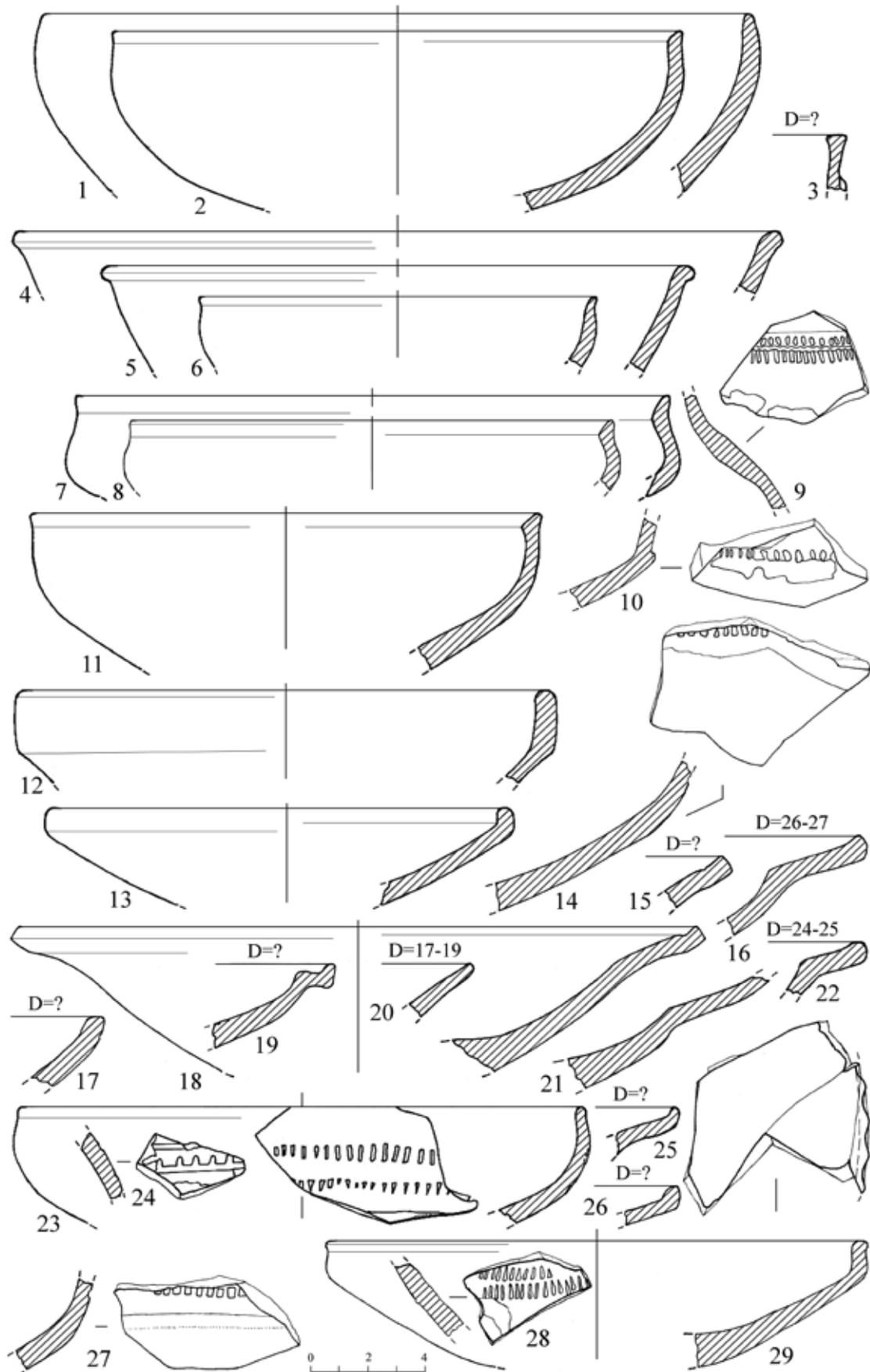

Рис. 7. Партенит, раскоп 1987 г., «пространство между кладками 23 и 24» (9, 14-15, 24, 27), «яма» (1-3, 4-8, 10-13, 16-23, 25-26, 29), не идентифицированные находки (28).
Керамика группы «Крым».

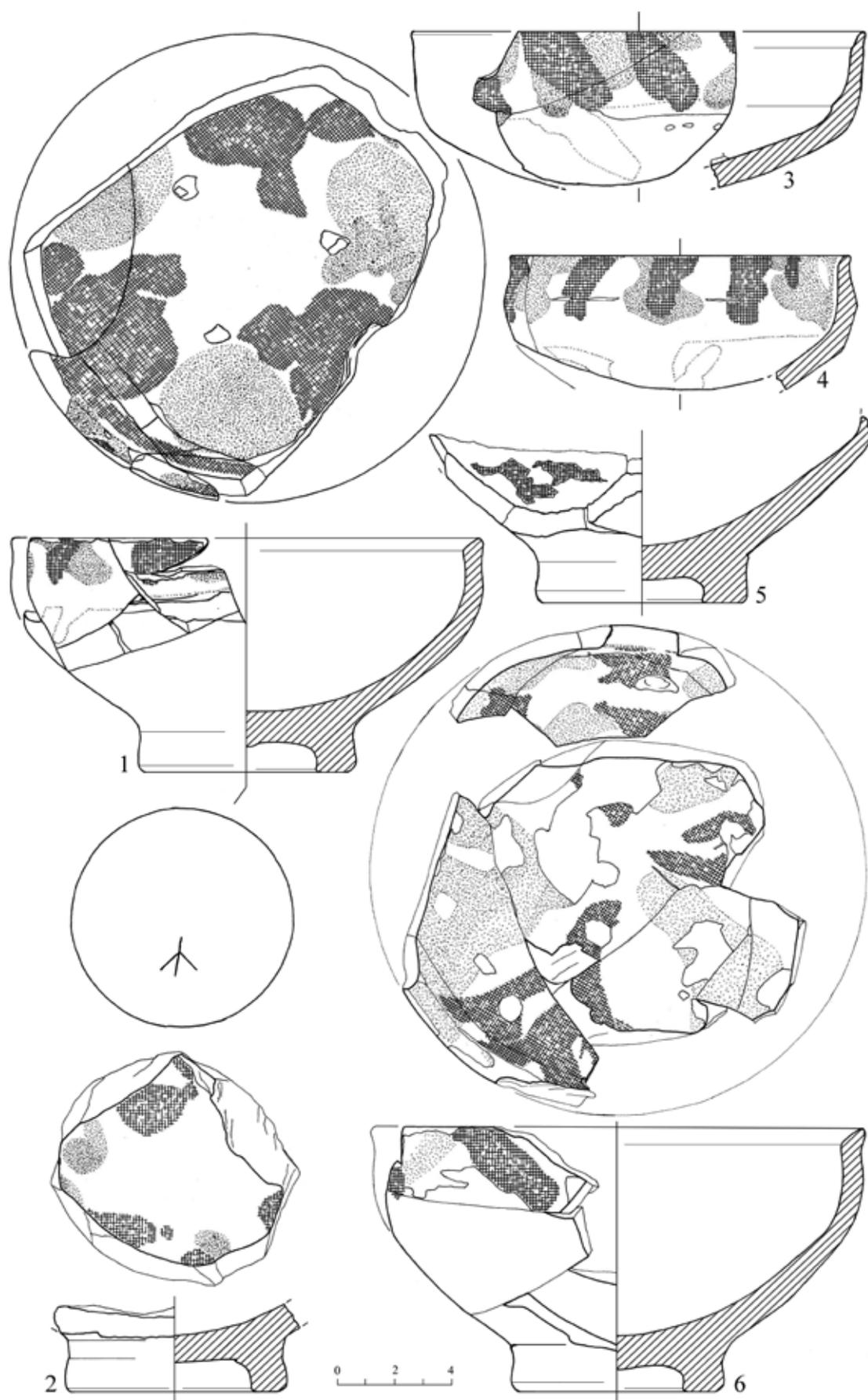

Рис. 8. Партеит, раскоп 1987 г., «яма» (1-2, 5), не идентифицированные находки (3-4, 6).
Керамика группы «толстостенных чаш с бихромной расцветкой».

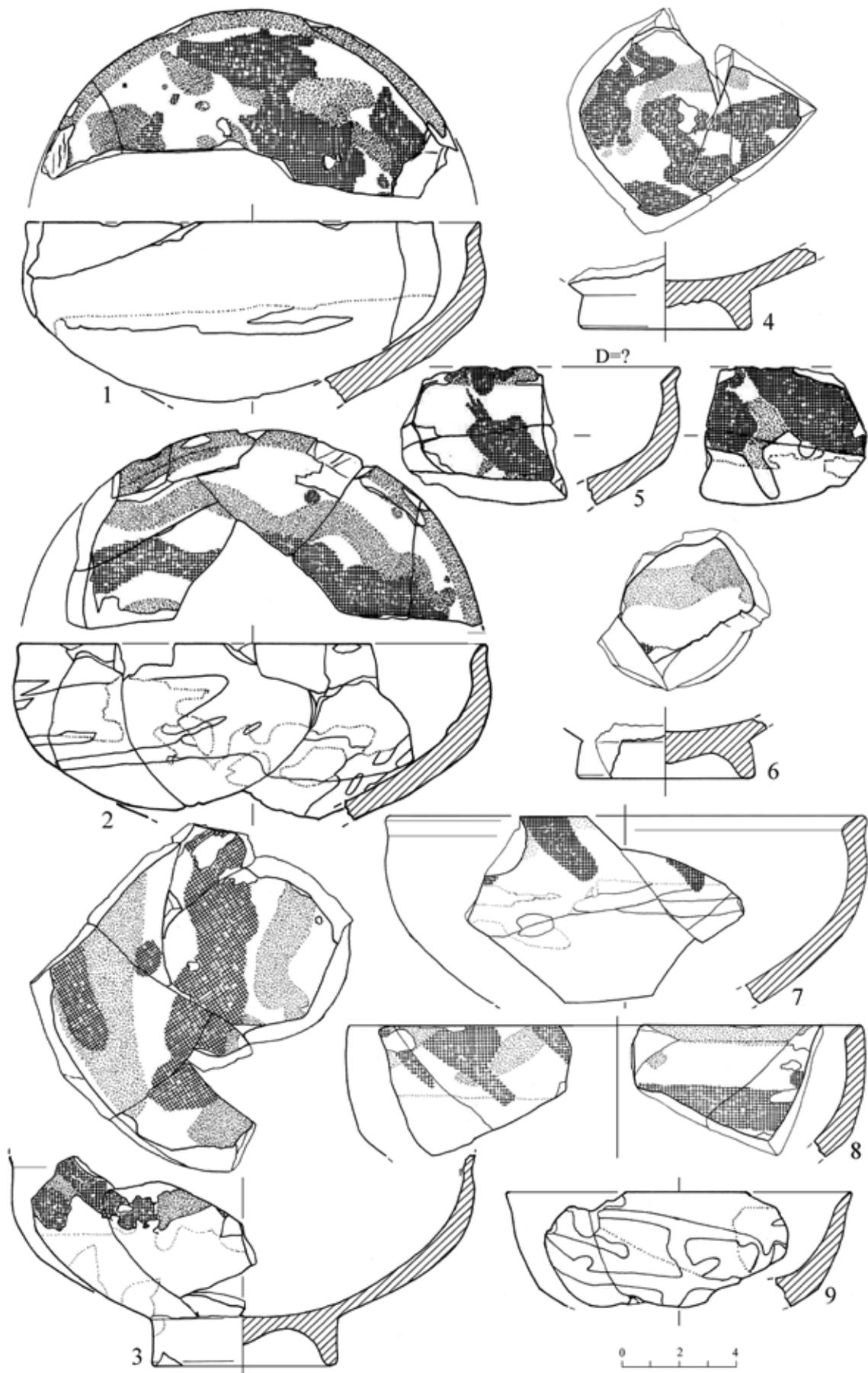

Рис. 9. Парнит, раскоп 1987 г., «яма».
Керамика группы «толстостенных чаш с бихромной расцветкой».

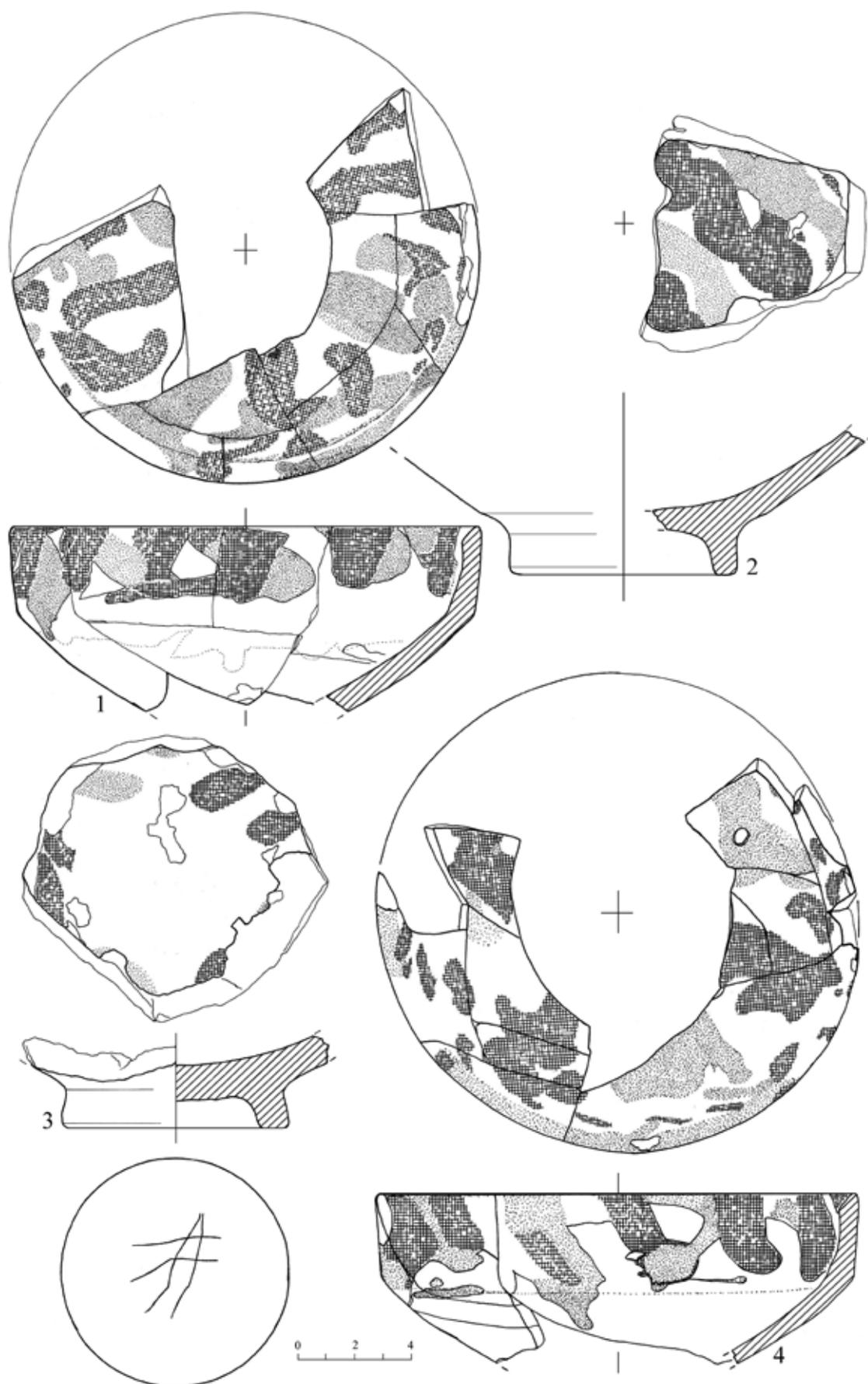

Рис. 10. Партеит, раскоп 1987 г., «яма» (1-5, 9), не идентифицированные находки (6-8).
Керамика группы «толстостенных чаш с бихромной расцветкой».

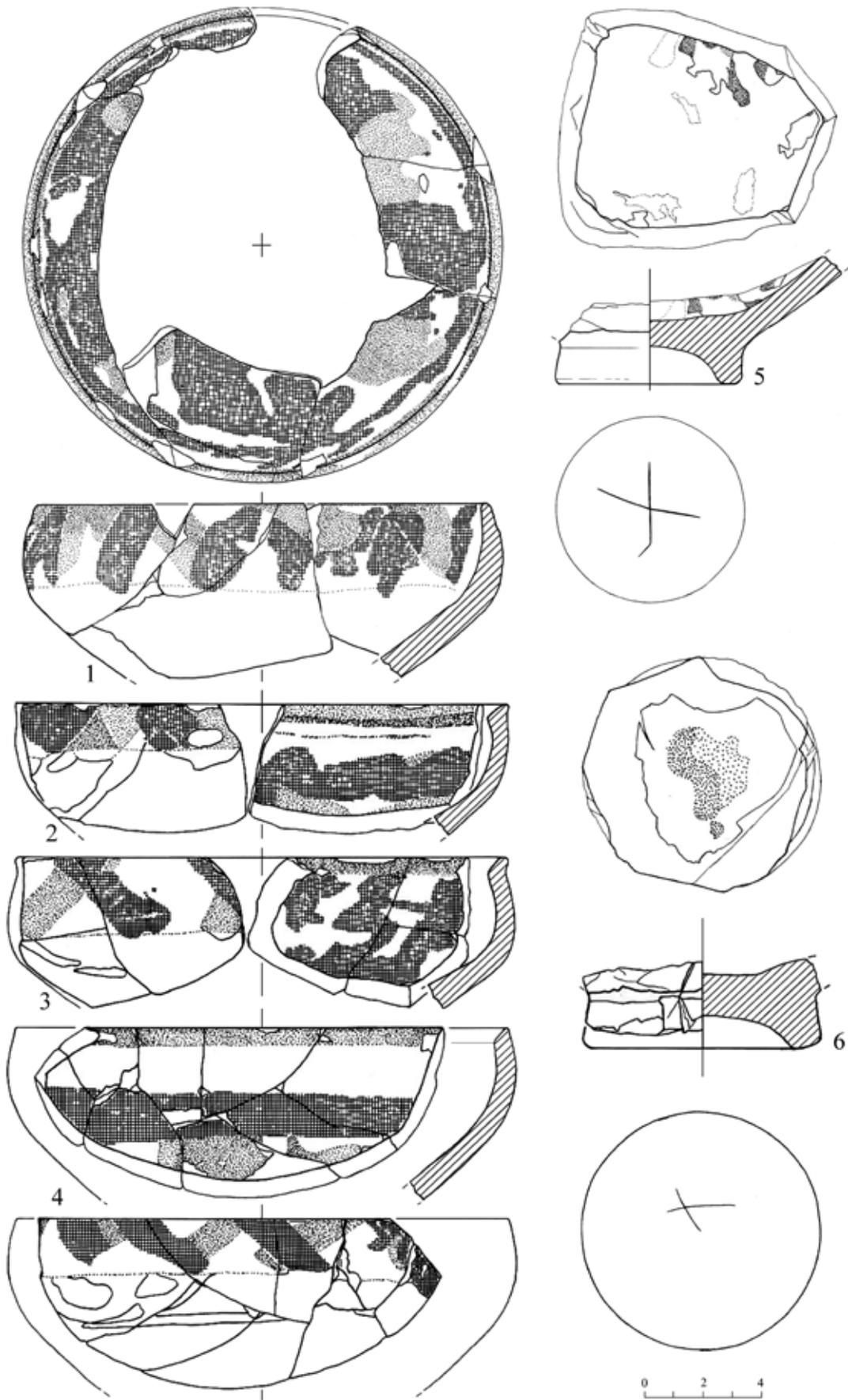

Рис. 11. Партенит, раскоп 1987 г., «пространство между кладками 23 и 24» (5), «яма» (1-4, 6).
Керамика группы «толстостенных чаш с бихромной расцветкой».

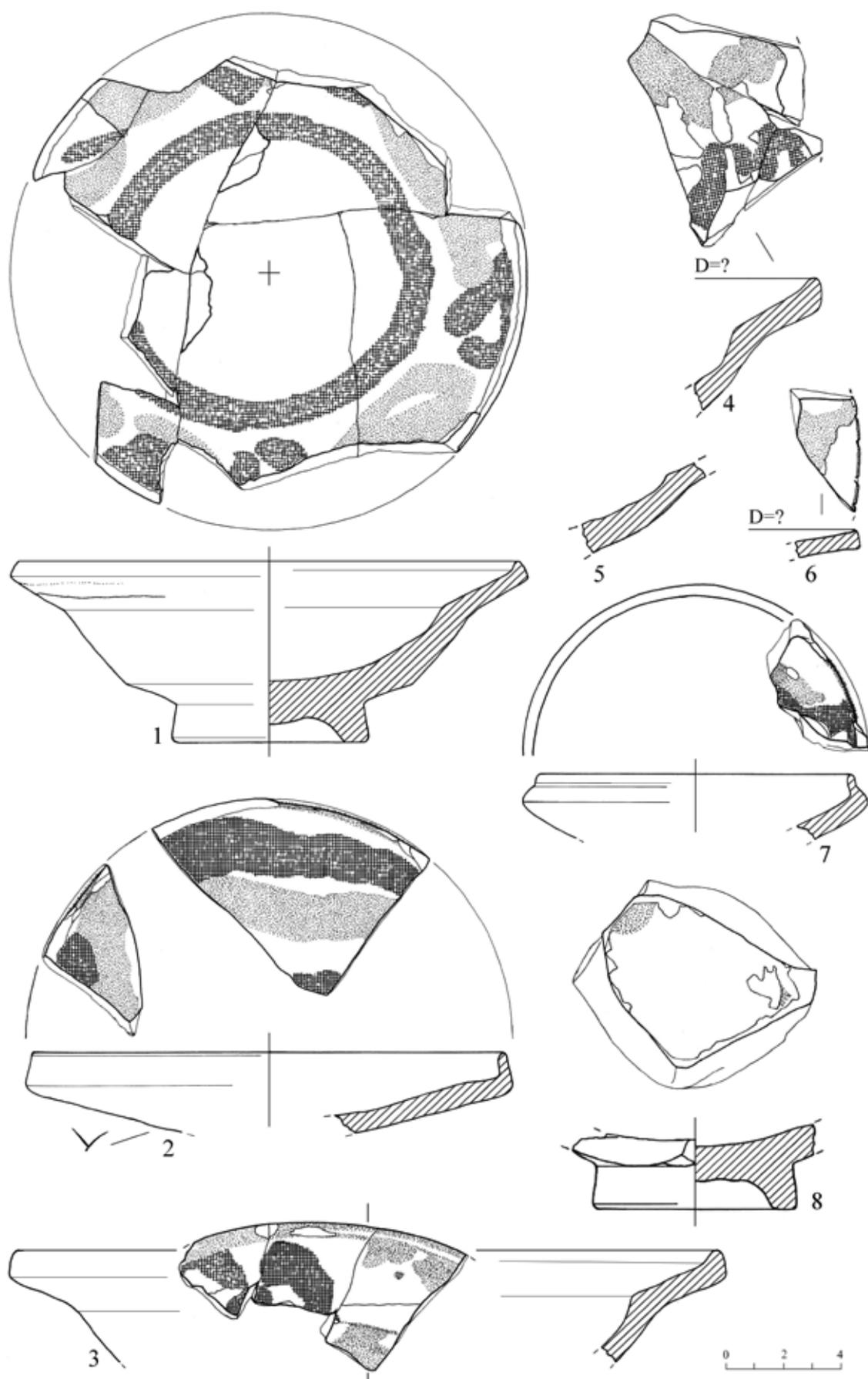

Рис. 12. Партеит, раскоп 1987 г., «яма» (5, 8), не идентифицированные находки (1-4, 6, 7).
Керамика группы «толстостенных чаш с бихромной расцветкой».

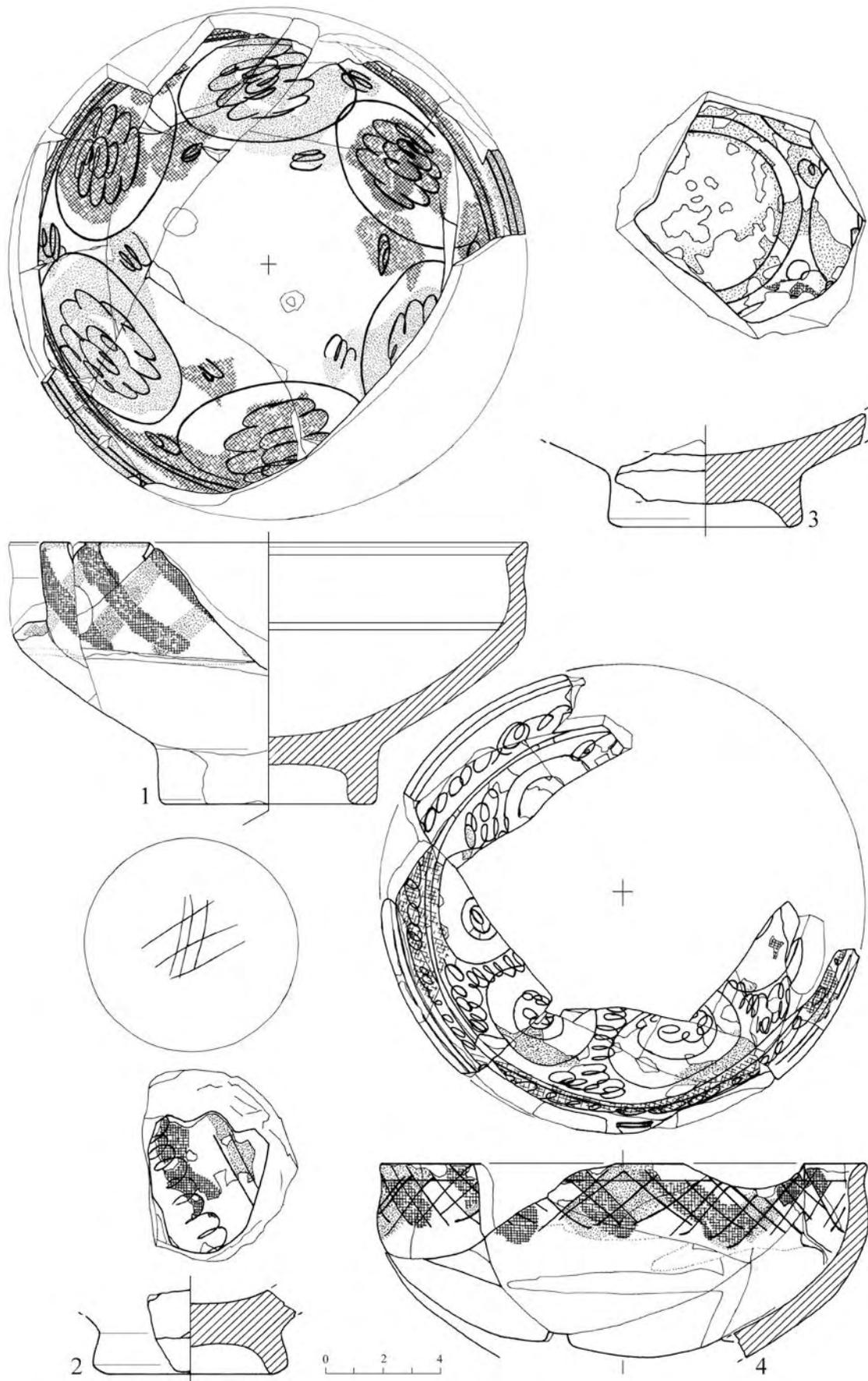

Рис. 13. Партенит, раскоп 1987 г., «яма» (2-4), не идентифицированные находки (1).
Керамика группы «толстостенных чаш с бихромной расцветкой».

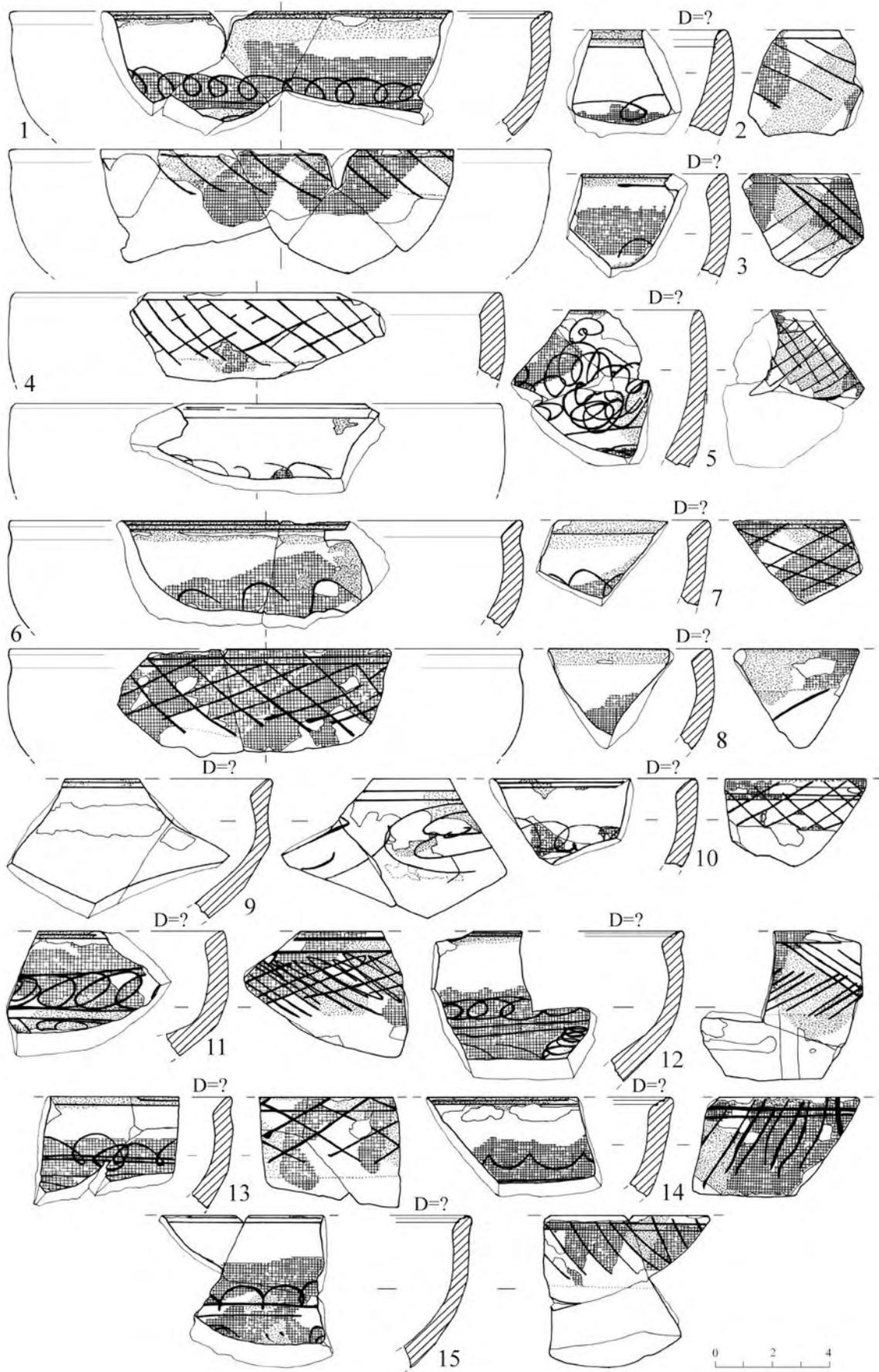

Рис. 14. Партеит, раскоп 1987 г., «яма» (4, 9-10), не идентифицированные находки (1-3, 5-8, 11-15). Керамика группы «толстостенных чаш с бихромной расцветкой».

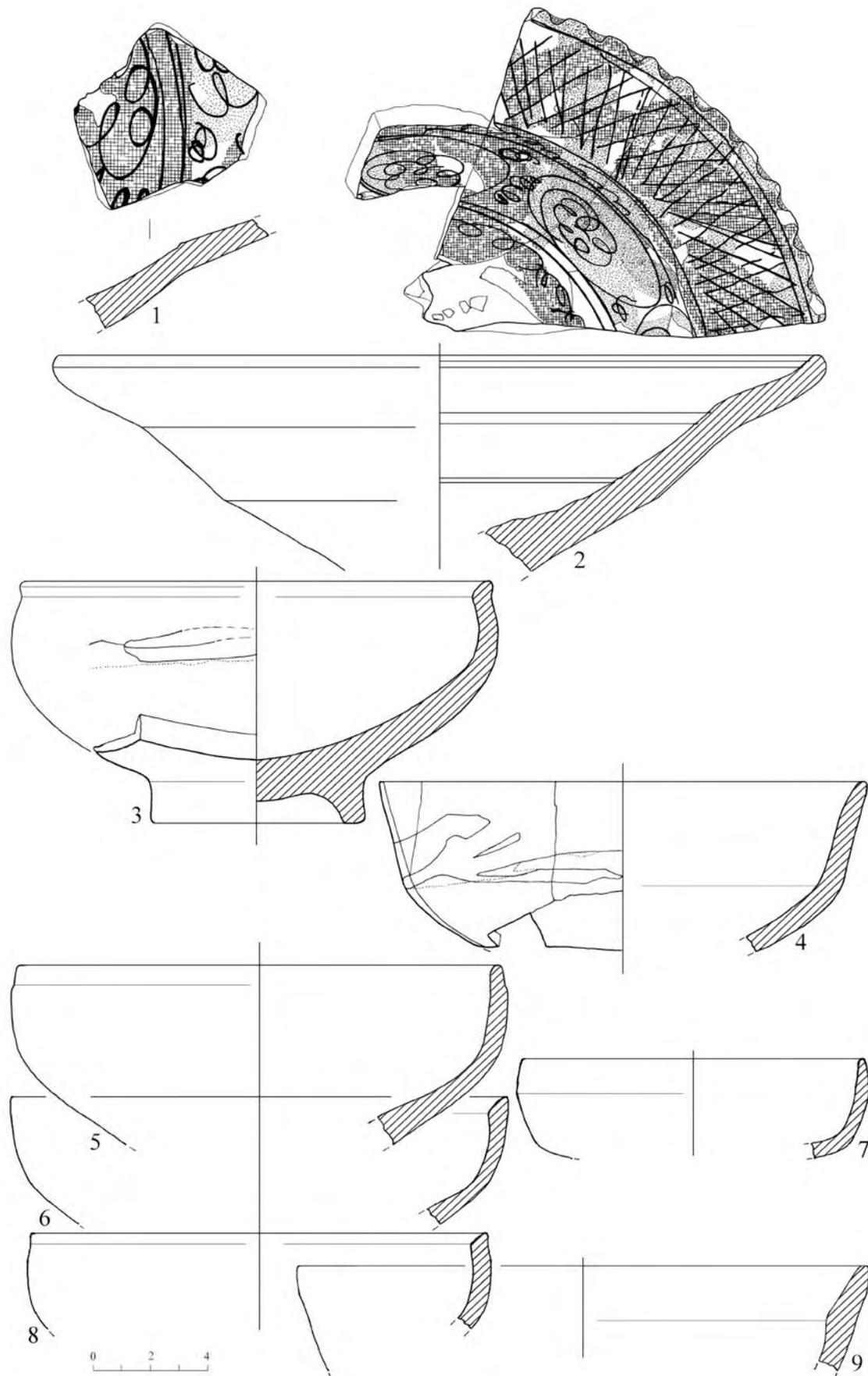

Рис. 15. Партенит, раскоп 1987 г., «яма» (3-9), не идентифицированные находки (1-2).
Керамика группы «толстостенных чаш с бихромной расцветкой».

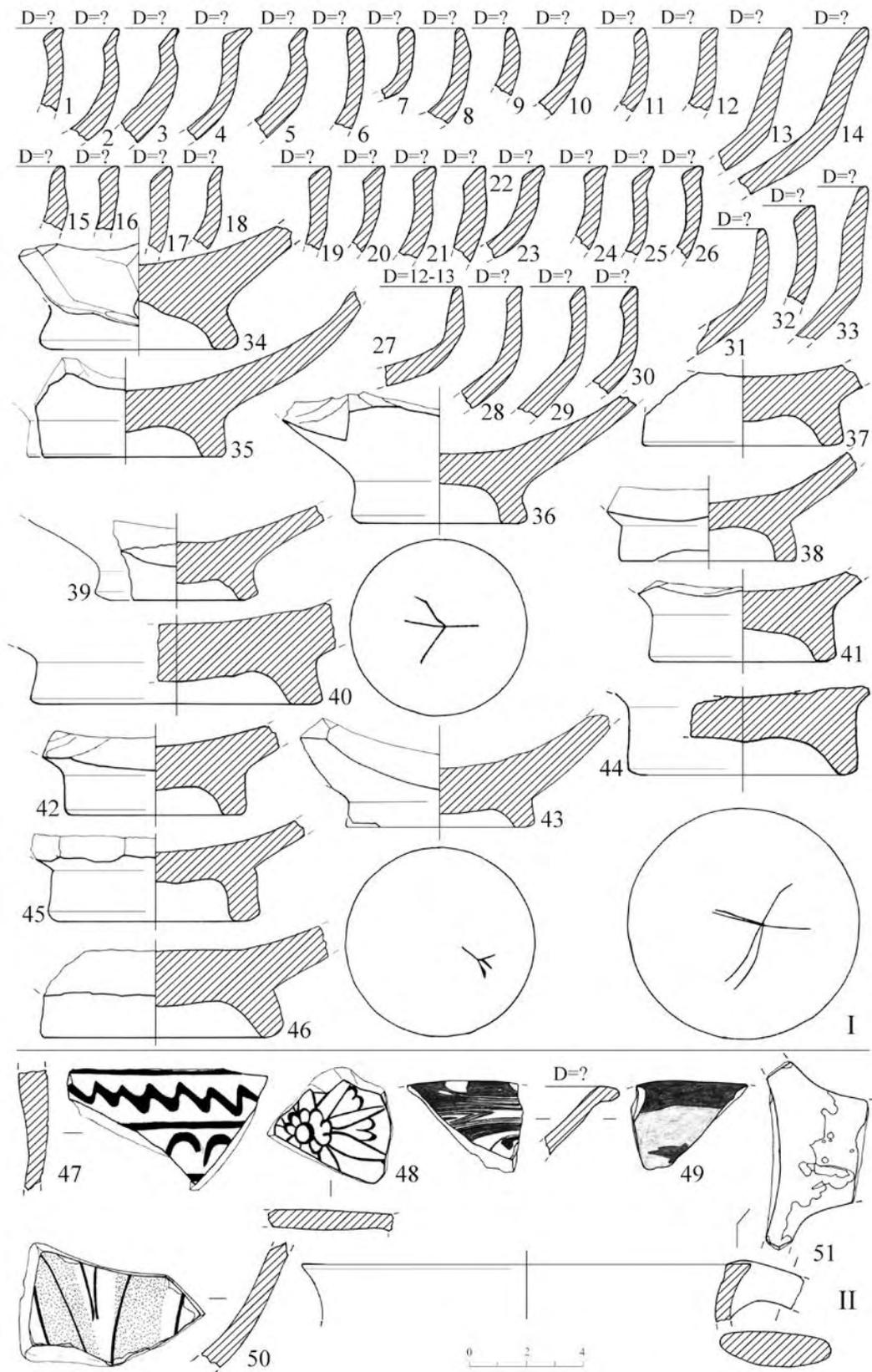

Рис. 16. Партепит, раскоп 1987 г., «пространство между кладками 23 и 24» (48, 50, 51), «яма» (14, 33-46, 47), не идентифицированные находки (1-13, 15-32, 49); раскоп 1986 г., контекст находки не ясен (49).

I. 1-46 – керамика группы «толстостенных чаш с бихромной расцветкой».

II. 47 – фрагмент сосуда закрытой формы (кувшин ?) с черепком светло-бежевого цвета; 48 – фрагмент турецкой полуфаянсовой чашечки («Iznik Ware», разновидности IB); 49 – фрагмент керамики группы «Polychrome Marbled Ware» (шифр: «Фр-86 № 451»), 50 – фрагмент сосуда открытой формы с плотным черепком приглушенного оранжевого цвета; 51 – фрагмент сосуда закрытой формы (горшок ?) с пятнами коричневой глазури.

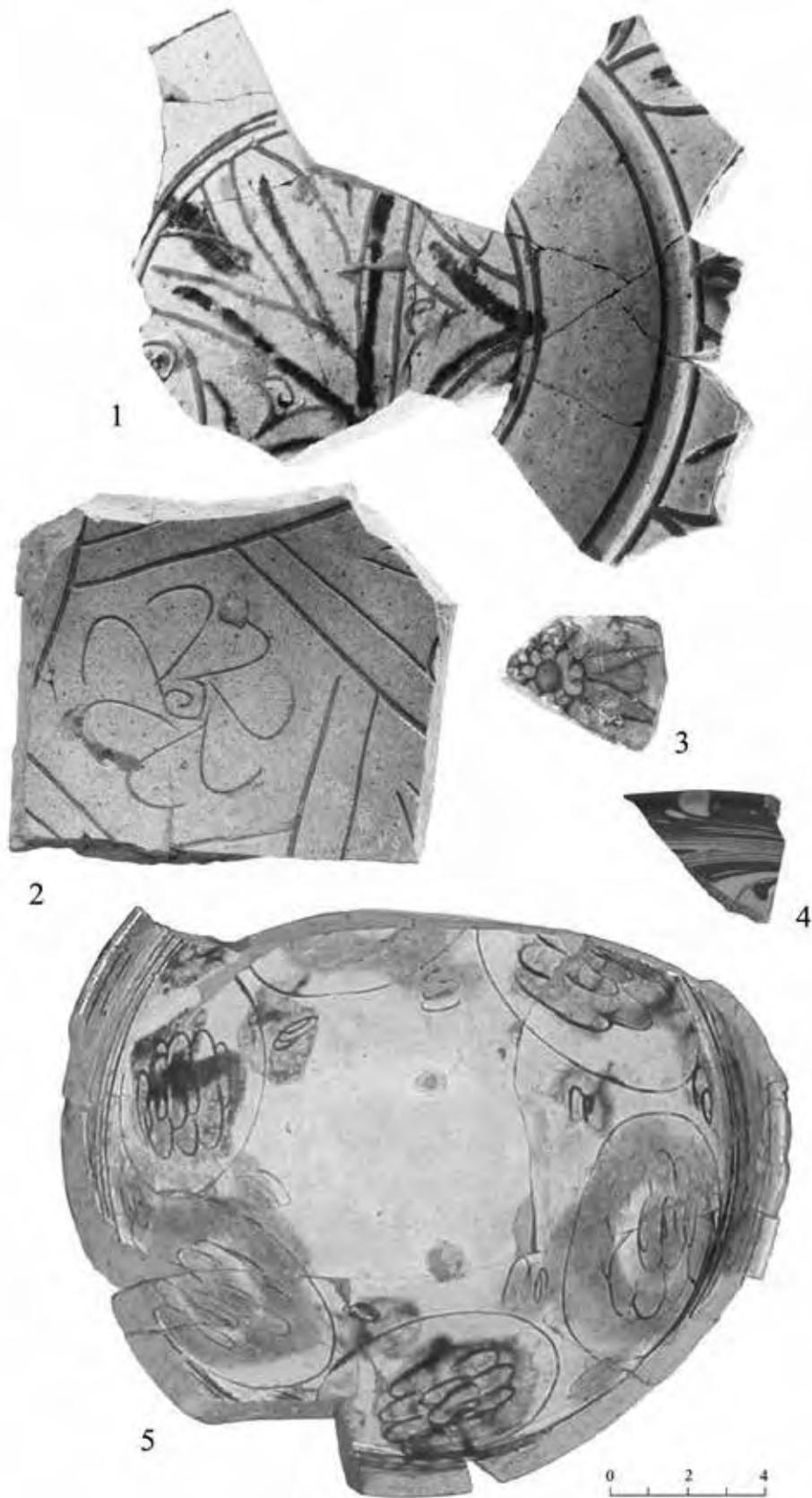

Рис. 17. Партенит, раскоп 1987 г., «пространство между кладками 23 и 24» (1, 3), не идентифицированные находки (2, 5); раскоп 1986 г., контекст находки не ясен (4).
 1, 2 – сосуды открытой формы группы ЮВК, XIV–XV вв.; 3 – фрагмент турецкой полуфаянсовой чашечки («Iznik Ware», разновидности IB); 4 – фрагмент керамики группы «Polychrome Marbled Ware» (шифр: «Фр-86 № 451»); 5 – чаша группы «толстостенных чаш с бирюзовой расцветкой».

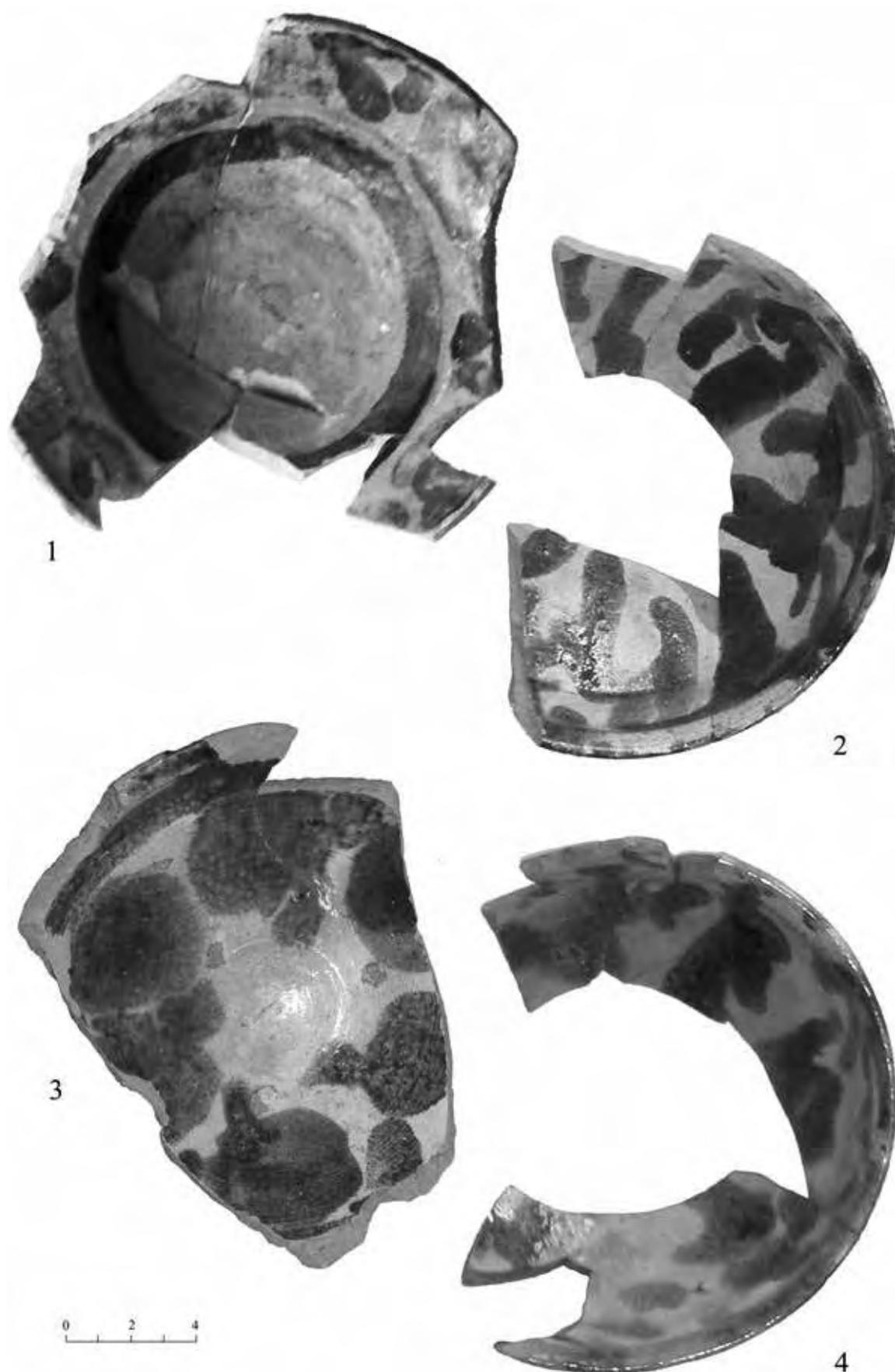
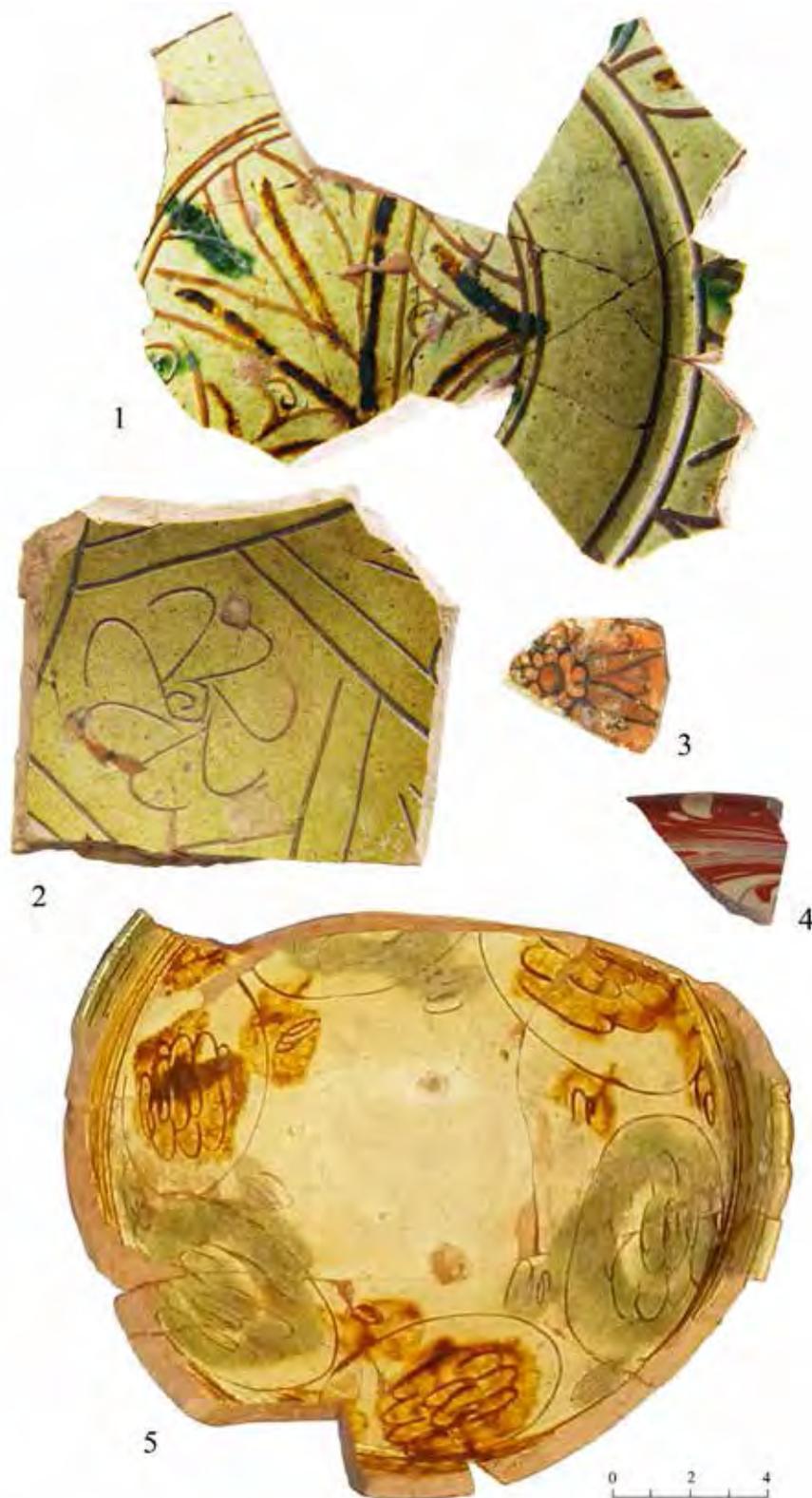

Рис. 18. Партенит, раскоп 1987 г., «яма» (2-4) и не идентифицированная находка (1).
Изделия группы «толстостенных чаш с бихромной расцветкой».

Цветные иллюстрации к статье Д.Ю. Алядиновой
 КЕРАМИКА ОСМАНСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ РАСКОПОК ПАРТЕНИТА

С. 480. Рис. 17. Партенит, раскоп 1987 г., «пространство между кладками 23 и 24» (1, 3), не идентифицированные находки (2, 5); раскоп 1986 г., контекст находки не ясен (4).
 1, 2 – сосуды открытой формы группы ЮБК, XIV–XV вв.; 3 – фрагмент турецкой полуфаянсовой чашечки («Iznik Ware», разновидности ИВ); 4 – фрагмент керамики группы «Polychrome Marbled Ware» (шифр: «Фр-86 № 451»); 5 – чаша группы «толстостенных чаш с бирюзовой расцветкой».

С. 481. Рис. 18. Паргенит, раскоп 1987 г., «яма» (2-4) и не идентифицированная находка (1).
Изделия группы «толстостенных чаш с бихромной расцветкой».